

Эдуард Майнингер

УБИТЬ ЛЕНИНА

Эдуард Майнингер

УБИТЬ ЛЕНИНА

«Accent Graphics communications»

2017

Майнингер Э.

Убить Ленина / Э. Майнингер — «Accent Graphics communications», 2017

Что случится с историей, если встать на ее пути и подвергнуть искусственным изменениям? Кристина – привлекательная, но обычная девушка. Вместе со школьным другом Виталием она поступает на биофизический факультет университета и подпадает под обаяние студента Эрнста, молодого гениального ученого, горящего идеей изменить ход истории через уничтожение лидера большевистской революции. Его миссия равносильна деяниям богов и героев древности, жизнь отдана на один великий эксперимент – перемещение во времени через воздействие на мозг человека мощного гравитационного поля. «Главный виновник сегодняшнего ужаса бытия – не масса большевиков в целом, но их предводитель – Владимир Ильич Ленин, который был просто проходимцем, рвущимся к власти, уголовником, который не остановился бы ни перед чем. Гениальный урка, который учился в университетах, был прекрасным и подкованным демагогом. Стоял на уровне современных идей и правильно применил экономическое учение Маркса для своих грязных целей. Но чего он добился на самом деле? Он уничтожил интеллигенцию и, самое главное – пласт тех мужиков, которые кормили Россию и ещё полмира впридачу. Наверх вышла пролетарская голь, которая уже тогда была ни на что не способна, кроме питья водки и красного террора. И вот эта падаль с револьверами принялась методично уничтожать мужика-кормильца, хозяина земли. И они добились своего. Была проведена селекция, искусственный отбор, в результате которого биологически сильная и жизнеспособная масса народа была уничтожена, истреблена физически, а наверх поднялись подонки, которым были созданы благоприятные условия для развития и размножения. Люди с «красным геном» стали никчемной биомассой. Потому что генофонд тех, кто был способен на многое, был просто истреблен физически». «Сигналом к его выстрелу должен был стать выстрел эсерки Каплан, чтобы не пострадал исторический ход событий. И вот этот миг настал. Грохнул хлопок выстрела, и в ту же секунду Эрнст нажал на спусковой крючок у винтовки – на лбу вождя появилась красная точка величиной с

копеечную монету. Его выстрел попал в цель». А что потом? Кем станет Эрнст для Кристины, по какому пути пойдет его сын, с ненавистью читающий на плите Мавзолея имя Троцкого? Куда свернет тропа русского народа?

© Майнингер Э., 2017

© Accent Graphics
communications, 2017

Содержание

Глава 1. Знакомство	6
Глава 2. Студенческие годы	12
1	12
2	22
3	24
4	26
Глава 3. Записки Эрнста	27
1	27
2	30
3	31
4	33
5	36
Глава 4. Снова друзья	39
1	39
2	41
3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Эдуард Майнингер

Убить Ленина

Глава 1. Знакомство

Стояла середина лета. В ВУЗах по всей стране только что прошли вступительные экзамены. Молодой человек по имени Виталий Озеров тоже приехал в Санкт-Петербург, чтобы поступить в Государственный университет. Но был он не один. Вместе с ним приехала его школьная подруга Кристина Бельская. Ещё со школьной скамьи они мечтали учиться на факультете биофизики. И вот их мечта, казалось, начинала сбываться.

Виталий только что вышел из здания главного корпуса университета и светился от счастья. Несколько минут назад он узнал в приёмной комиссии, что успешно сдал вступительные экзамены и зачислен в университет на бюджетной основе. Это значило, что он будет получать стипендию в процессе обучения.

«Деньги, конечно, невеликие, но всё же лучше, чем учиться за свой счёт», – меркантильно рассуждал он и потянулся в карман за сигаретами. Он не спешил покинуть крыльцо главного корпуса. Виталий ждал свою подругу Кристину, которая тоже узнавала в приёмной комиссии о результатах сдачи своих экзаменов. В том, что она будет тоже зачислена, он не сомневался.

Ведь Кристина тоже хорошо училась в школе, а к вступительным экзаменам они готовились вместе целый год дома.

Погружённый в свои мысли, он вытянул сигарету из пачки и стал рассеянно искать в карманах спички. Но карманы были пусты. Виталий вышел из задумчивости и стал оглядываться по сторонам в надежде встретить какого-нибудь прохожего и попросить у него прикурить. Но улица в этот ранний час была пуста и случайных прохожих не было. Виталий уже собирался вернуть сигарету в пачку, как его внимание привлёк задумчивый молодой человек, который сидел на скамейке перед университетским сквером и что-то чертил веточкой от дерева на земле перед собой. Озеров скорым шагом направился к нему.

Когда он приблизился к сидевшему на скамейке кудрявому темноволосому парню, тот не проявил никаких признаков жизни – всё так же сидел и задумчиво выводил какие-то круги на земле, как увидел Виталий, подойдя поближе.

– Извини, у тебя не найдётся спичек? – спросил Виталий.

Сидевший вышел из своего оцепенения и переспросил:

– Что?

– Спичек, говорю, не найдётся? – раздражённо на этот раз повторил Виталий.

Парень молча протянул ему зажигалку и стал отрешённо разглядывать Озерова. Виталий заметил это, и чтобы сбить неловкость спросил его снова:

– Ты, наверное, тоже абитуриент?

– Не совсем, уже студент, – ответил ему парень.

– Ну да, я в общем-то тоже уже студент, – сказал Виталий и глубоко затянулся сигаретой.

– Куда принят? – спросил его снова парень.

– Факультет биофизики, – ответил Виталий и выпустил дым из своих лёгких.

– Значит мы коллеги. В таком случае будем знакомы – Эрнст Лебедев, – сказал парень и протянул ему руку.

– Виталий Озеров, – Виталий пожал протянутую ему руку. В этот момент он вдруг услышал, как кто-то зовёт его, и стал осматриваться по сторонам. На крыльце главного корпуса

университета стояла Кристина и махала ему рукой. Виталий позвал её к себе и она, радостно сбежав по ступенькам, направилась к молодым людям.

– Познакомься, – сказал Виталий подошедшей к ним девушке, – наш коллега Эрнст Лебедев.

– Очень приятно, Кристина Бельская, – ответила Кристина и стала жадно, как это свойственно молодости, рассматривать молодого кудрявого парня. Он ей показался довольно интересным и загадочным. А его пронзительный взгляд, которым он одарил её в первый момент знакомства, заставил её колени слегка задрожать. Виталий заметил это и слегка нахмурился.

– Ты не сказала, как прошли твои экзамены, – коротко бросил Виталий.

– А, всё в порядке, конечно же зачислена, на бюджет, – ответила Кристина и довольно потянулась. Солнце уже набирало мощь и от сырости и промозглости утра не оставалось и следа.

– Каковы наши действия теперь? – спросила она молодых людей и посмотрела на Виталия.

– Надо идти в общежитие и получить там место, – ей ответил Эрнст.

– А вы разве не петербуржец? – удивилась девушка.

– Нет, я приезжий, а вы, я смотрю, тоже.

– Угадали, ну тогда вперед, – радостно сказала Кристина, и все трое двинулись в общежитие университета, благо где оно находится все хорошо знали, ведь они жили в нём во время сдачи вступительных экзаменов.

– Эрнст, а вы тоже бюджетник? – спросила его Кристина и окинула его испытующим взглядом. Ей было важно знать интеллектуальный уровень своего собеседника. Ведь учиться на платной основе мог любой идиот, для этого надо было только заплатить, совсем иное дело те студенты, кто поступил на бюджет – они были на много ступеней выше остальных и по праву поощрялись государством стипендией.

– Да, совершенно верно, – ответил ей Эрнст и посмотрел в свою очередь на эту любопытную девушку. Он понял, что она хотела узнать, ведь он, как и его собеседница, презирал тех, кто учился платно, он считал их недоумками.

Виталий тем временем шел в стороне от Кристины и хмурился. Он был недоволен тем, что его подруга проявляет такой интерес к этому малознакомому парню. Но тут в поле их зрения появилось здание общежития, и он радостно сказал:

– Ну вот наконец мы и пришли.

Общежитие представляло собой пятиэтажное здание, сложенное из серого кирпича. В этот ранний час, а было уже десять часов утра, жизнь в нём ещё не проснулась. Не хлопали входные двери, не гремела музыка из окон, всё казалось погружённым в сон. Да и неудивительно, ведь большая часть студентов разъехалась на каникулы, в здании находились лишь абитуриенты и те, кому покидать город на каникулах вовсе не хотелось, но таких было меньшинство.

Трое молодых людей поднялись по ступенькам крыльца и вошли в фойе здания. Комендант общежития Вера Васильевна, тучная женщина средних лет, была уже на своём рабочем месте. Её трудовой день начинался в девять утра. Виталий, Кристина и Эрнст вошли в её кабинет и поздоровались.

– Что вы хотели, молодые люди? – равнодушно спросила их хозяйка общежития.

– Мы хотели бы получить комнаты, только что мы узнали о нашем приёме на факультет биофизики, – сказал Виталий.

– Поздравляю вас, – уже теплее сказала комендант и достала из ящика рабочего стола свою толстую тетрадь, в которой были записи о порядке проживания жильцов в общежитии.

– Вы, я так полагаю, хотели бы жить вместе? – спросила она молодых людей, глядя на них исподлобья.

– Вы правы, – перехватил вдруг инициативу Эрнст, – ты ведь не против? – спросил он Виталия.

– В общем-то нет, – ответил в свою очередь Виталий и подумал, что иначе его товарищем по комнате мог быть неизвестно кто, а с Эрнстом они уже знакомы, да и парень он вроде ничего, только немного со странностями. В чём именно заключались странности его нового знакомого Виталий, конечно бы, затруднился сразу ответить, он просто каким-то неуловимым образом чувствовал это. Да и потом, эта сцена при их первой встрече сегодня, когда Эрнст что-то чертил на земле, весь погружённый в себя. Нет, что-то с ним было неладно.

«Со временем разберёмся», – подумал Виталий.

Эрнст в свою очередь положил глаз на подругу Виталия Кристину, эту стройную белокурую девушку с прелестными женскими округлостями в её статной фигуре. «Если я буду жить с Виталием, то она несомненно будет его навещать, и я смогу всегда видеть её», – думал Эрнст.

Тем временем Вера Васильевна нашла свободную комнату и предложила её молодым людям. Это была комната на двоих на пятом этаже здания. Молодые люди спросили нет ли чего пониже, но ответа на свой вопрос не получили. Вместо этого комендант предложила им вместе подняться и осмотреть комнату.

– А девушкой мы потом займёмся, – сказала она Кристине и, взяв из ящика рабочего стола связку ключей, она повела молодых людей за собой к лифту. Виталий несказанно обрадовался тому, что здание имело лифт – бегать каждый день с пятого этажа и обратно его несколько не прельщало.

– А лифт здесь всегда исправен? – спросил он Веру Васильевну неожиданно.

– Когда как, раз на раз не приходится, – ответила она ему, пока они поднимались вверх.

Через несколько мгновений двери кабины распахнулись и все четверо ступили на линолеумный пол коридора пятого этажа. Он был новым, как и свежеекрашенные в тёплый оранжевый цвет стены. Настроение практичного Виталия сразу поднялось – здесь было уютно как дома. Группа пошла в конец коридора и остановилась у последней двери. Комендант достала связку ключей и стала подбирать нужный. Наконец она открыла дверь комнаты и все четверо вошли внутрь. На такой же чистый линолеумный пол падали квадраты яркого солнечного света. Виталий посмотрел на окно – блики солнца играли на его идеально чистых стёклах. Он подошёл ближе и посмотрел вниз. Там, примерно на уровне третьего этажа, зеленели кроны клёнов, росших тут же у входа в общежитие, и стаи воробьёв чирикавая искали себе место на ветвях деревьев. Из окна открывался прекрасный вид на Финский залив и на торговый порт Санкт-Петербурга. С ребяческим выражением на лице и полный радости он повернулся к Эрнсту и спросил его:

– Что скажешь?

– Довольно мило, – холодно ответил Эрнст, и настроение Виталия тут же приобрело серые тона. «А парниша-то видно зануда!» – подумал про себя Виталий, стараясь, чтобы его лицо не выдало его эмоций, и отвернулся снова к окну.

– Вера Васильевна, мы берём эту комнату, – сказал ей ровным голосом Эрнст.

– Ну что ж, всё здесь есть: две новых кровати, два одежных шкафа, рабочий стол. За постельным бельём подойдёте к кастаньянше перед началом учебного года. Или вы сейчас уже собираетесь здесь жить? – быстро сориентировалась комендант.

– Я не знаю, как Виталий, но я поеду домой до конца лета, – сказал Эрнст.

– Я тоже, – добавил Виталий и подошёл к входной двери.

– Ну что же, я занесу вас жильцами комнаты номер 501 в свой журнал, – объявила Вера Васильевна, закрывая дверь комнаты обратно. – За ключами подойдёте ко мне, когда приедете на учёбу, – добавила она.

Спустившись снова вниз они быстро уладили дело с Кристиной, которой было всё равно с кем жить. Она получила комнату на втором этаже, который был женским. Вообще всё здание

было поделено таким образом, что два первых этажа занимали девушки, а выше жили только парни.

Когда все трое обосновались было решено отправиться в ближайшее кафе и познакомиться поближе. Предложение привело Кристину в восторг, так как она хотела побольше узнать о сумрачном Эрнсте. Виталий ощутил недовольство, видя, как бурно реагирует его подруга на предстоящую посиделку в забегаловке, но он решил сдерживать свои эмоции и не высказывать ей при Эрнсте претензий.

Кафе со смешным названием «минутка» располагалось тут же, в двух шагах от здания общежития биофизиков. Непонятно почему оно было так названо – значило это что здесь можно было поесть за минутку или просто оставить за то же время свои деньги. «Скорее всего и то, и другое вместе», – рассудил практичный Виталий.

Наши друзья не располагали большим бюджетом, поэтому выбрали себе что попроще. Виталик взял два пирожка с мясом и компот, Кристина – просто стакан сока, а Эрнст – чашечку кофе, поскольку аппетита с утра у него не было. Они рассчитались и заняли столик в углу пустынного в этот час кафе.

Эрнст уселся в углу и, сделав первый глоток обжигающе горячего кофе, уставился на улицу, по которой уже снова редкие прохожие. Кристина решила взять инициативу в свои руки, пока Виталик с аппетитом уплетал свои пирожки.

– Что же вы, Эрнст, такой мрачный? Ведь всё хорошо, надо радоваться жизни – только что мы стали студентами, – спросила она его.

– Так, просто задумался о своей жизни, – уклонился Лебедев.

– А вы откуда приехали? – снова спросила его Кристина.

– Из Выборга, – снова ответил Лебедев.

– Так это же совсем рядом, почему вы решили жить в общежитии? – не отставала Бельская.

– Просто не хочу жить с родителями.

Виталий тем временем доел свой скромный завтрак и задумался. За её любопытством крылось нечто большее, чем просто интерес. Уж не влюбилась ли она в их нового знакомого? «Ничего, время покажет», – успокоил он себя и принялся слушать разговор молодых людей дальше.

Эрнст в свою очередь, не желая больше отвечать на вопросы Бельской, сказал:

– Теперь ваша очередь рассказывать о себе.

– Мы приехали из области, из посёлка городского типа Первомайск, – начала нараспев Кристина.

– Вы, похоже, вместе учились?

– Да, мы одноклассники, бывшие.

– А далеко до вашего города на поезде?

– Пять часов пути, – вставил Виталий и недовольно покосился на свою подругу. Эрнст заметил его взгляд и подумал: «Да они, похоже, любят друг друга – не просто так же они поехали учиться в один университет». Воцарилась неловкая пауза, Кристина почувствовала это и произнесла:

– Ну вот мы и познакомились. А теперь, Эрнст, вы нас извините, нам ещё надо сделать много дел, мы вас покидаем.

– Что, поедете теперь домой обрадовать родителей? – спросил Лебедев, чтобы сгладить неловкость, возникшую, как он считал, по его вине.

– И это обязательно, – ответила Кристина, и они оба с Виталием стали подниматься из-за стола.

– Счастливого пути, – с облегчением произнёс Эрнст и остался за столом допивать свой кофе. Когда молодые люди покинули его, он, глубоко задумавшись, погрузился в свои мысли.

В том, что он поступит в Петербургский университет, он никогда не сомневался. Ведь он всегда хорошо учился и был победителем многих областных олимпиад по физике, математике, биологии. К сожалению, он так и не дотянул до всероссийского уровня, но это его и не особо расстраивало, видимо были люди посильнее его в этом плане. Но не это его терзало. Сможет ли он осуществить то, что задумал?

А планы его действительно были грандиозны. Он вознамерился изменить ход истории, так он кратко называл то, о чём думал многие годы. То, что лелеял и холил в своей душе, и о чём никогда ни с кем не делился. Его миссия была равносильна деяниям богов и героев древности. Сможет ли он с этим справиться? Он, маленький ничтожный человечек? Теоретически всё было им давно продумано и подготовлено. Оставались практические шаги к воплощению его замыслов.

Нет, он совсем не сравнивал себя с богами – мания величия не была его слабым местом. Скорее, он был исследователем отдалённых полей сознания, по крайней мере так он любил называть себя сам. Всю жизнь он рассматривал как одно огромное поле для эксперимента, для его эксперимента. Случайным ли было его сегодняшнее знакомство с этой молодой парой? На этот вопрос он ответить затруднялся. Посылает ли их ему судьба для выполнения задуманного им? Иногда Эрнст был фаталистом.

Ребята были простоваты, на его взгляд. Не было в них интеллигентной утончённости, да и это собственно и не удивительно – ведь они приехали практически из деревни. Тут Эрнст поймал себя на мысли о том, что и он сам иногда бывает несколько заносчив. Ведь это глупо – делать выводы о людях по месту их жительства. Но с другой стороны, эти бестактные вопросы Бельской о том, бюджетник ли он, привели его сегодня утром в некоторое раздражение. Виталик, на его взгляд, не заслуживал столь пристального внимания, в отличие от его спутницы. Всё короткое время их знакомства он с трудом подавлял приступы ревности, и Эрнст это конечно же заметил. Что ж, его можно было понять, ведь Кристина и в самом деле была привлекательной девушкой.

Тут Эрнст вышел из своего состояния задумчивости и потянулся за чашкой, чтобы допить наконец свой кофе. Но взяв её в руки, он обнаружил, что она была уже пуста. Тогда он встал, отнёс её в приёмное окошечко моечной и направился к выходу.

Перед общежитием он уселся на одну из стоявших тут же лавочек и, достав пачку сигарет, закурил. Он полностью отключился от своих мыслей и лишь наблюдал возню воробьёв тут же перед ним на асфальте, которые не поделили корочку. Они налетали друг на друга и оголтело чирикали, пытаясь отнять друг у друга старый хлеб. Так, в отрешённом состоянии, Эрнст просидел некоторое время. Из оцепенения его вывел голос Бельской:

– Пока, увидимся осенью!

Эрнст поднял голову и увидел своих новых знакомых, спускающихся с огромными сумками по ступенькам парадного входа общежития.

– Вы уже на вокзал? Может мне вам помочь? – спросил он Виталика.

– Не стоит, мы справимся сами.

– Ну что же, желаю удачно добраться до дома, – сказал Лебедев и пожал обоим руки. – До осени.

– Пока, – ответил ему Виталик, и они с Кристиной стали удаляться в направлении автобусной остановки.

Эрнст ещё некоторое время посмотрел им вслед и тоже направился к себе паковать вещи. Наверное, уже сегодня вечером он поедет тоже домой.

Тем временем, пока молодые люди Виталик и Кристина шли на автобусную остановку, между ними вспыхнула лёгкая ссора. Причиной тому стало недовольство Виталика поведением Кристины.

– Ты видишь молодого человека в первый раз и уже готова броситься ему на шею, – недовольно бурчал Озеров.

– Ну Виталя, ну что я такого сделала? Мне было просто интересно и всё! – оправдывалась Бельская.

– Это не просто интерес! Это явная симпатия! – покрасневшись перебил её Виталий.

– Ты знаешь, странный он какой-то, – решив сменить тему, задумчиво сказала Кристина.

– Опять ты о нём! Может ты оставишь наконец Эрнста в покое! Я веду речь о тебе, а не о нём! – выпалил Виталий.

– Ну всё! Больше не буду, – засюсюкала Кристина, и Виталий начал потихоньку успокаиваться.

Они уже достигли автобусной остановки и Озеров вовсе не хотел ругаться с Кристиной при посторонних. Через некоторое время подошёл автобус, идущий на центральный вокзал, и они вошли в его заднюю дверь. Им предстояло проехать пять остановок и на вокзале ждать свой поезд. О билетах до Первомайска Виталий позаботился заранее, да и поезда в этом направлении ходили каждые два часа.

В автобусе молодые люди молчали – каждый думал о том, с какой радостью воспримут весть о зачислении в университет их родные и близкие. Уже к вечеру они приедут в родной городок и их новый сумрачный знакомый Эрнст не увидит их до осени. Виталию стало легче на душе и его плохое настроение, вызванное поведением Кристины, потихоньку улетучилось.

Глава 2. Студенческие годы

1

Наступила долгожданная осень. Начало учебного года. Деревья оделись в жёлтый цвет и дни стали холоднее. Кроме того, ветер постоянно дул со стороны Финского залива и в Петербурге стояла промозглая сырость.

Кристина и Виталий приехали снова вместе к началу учебного года. Весь август девушка с нетерпением ждала этого времени, ей не терпелось снова увидеть Эрнста. Но к её разочарованию его ещё не было в общежитии, хотя было уже тридцать первое августа. Ведь завтра уже первый учебный день! «Возможно он подъедет к вечеру», – успокоила она себя и принялась обдумывать дела насущные.

Покинув комнату Виталия, Кристина отправилась к себе, разбирать свои вещи. В комнате она была пока одна и не знала с кем ей предстоит делить своё жилище во время учёбы. Её сожительница ещё не приехала. Окна комнаты Бельской, которая была на втором этаже, находились как раз над входом в общежитие, поэтому место перед крыльцом здания скрывал огромный козырёк, а далее взгляд упирался в желтизну клёнов, росших у входа. Кристина посмотрела на свои часы – было два – и принялась за свой багаж. В нём было только самое необходимое на первое время. Она вытряхнула содержимое дорожной сумки на свою кровать и начала развешивать вещи в своём платяном шкафу. В дверь её комнаты неожиданно постучали.

– Открыто, – громко сказала Кристина и уставилась на вошедшего – это был, конечно же, Виталий.

– Ты всё ещё возишься, – заметил он, глядя на беспорядок в её комнате. – Между прочим, у нас ещё много дел.

– Например, – девушка склонилась над кроватью, чтобы сложить очередные пожитки.

– Нам надо сходить в главный корпус и посмотреть расписание занятий, – ответил ей Виталик.

– Ты прав, подожди меня немного, я скоро закончу.

– Я буду ждать тебя перед входом, – сказал Озеров и покинул её комнату.

Виталий уселся на лавочку перед крыльцом и достал пачку сигарет. Это была дешёвенькая «Прима». Едва он прикурил, как едкий дым недорогих сигарет без фильтра начал распространяться вокруг него. Девушка, сидевшая рядом с ним, брезгливо поморщилась и посмотрела на него. Виталик ответил ей сдержанным взглядом и ничего не сказал. Да, не «Мальборо», конечно, но Виталик был скромным студентом и всегда гордился тем, что жил по средствам. Девушка, демонстративно хмыкнув, встала и вошла в здание, оставив Виталия одного.

Вскоре после того, как Озеров выкурил свою сигаретку, на крыльце появилась Кристина.

– Ну что, вперёд? – радостно сияя спросила Бельская.

– Что это ты так светишься? – буркнул Виталик.

– Не задавай глупых вопросов, – уже спокойнее сказала Кристина и, взявшись под руки, они направились в главный корпус университета.

На улице оживлённо сновала молодёжь с озабоченными лицами – оно и не было удивительно, ведь завтра начинался учебный год.

– Ты знаешь, я наконец-то познакомилась со своей сожительницей, – затараторила вдруг Кристина. – Она мне показалась немного высокомерной. Её зовут Жанна.

– Ты не заметила какая у неё сумка? – спросил Виталий, вспоминая девушку у входа, недовольную его дешёвыми сигаретами.

– По-моему, чёрный «Адидас», а почему ты об этом спрашиваешь?

– Я её видел у входа, – ответил Виталик, поморщившись, и ничего не добавил.

Через несколько минут они были уже у главного корпуса. Повсюду было полно молодых людей. К стендам с расписанием занятий было просто не пробиться.

– Давай подождём у входа, пока народ рассосётся, – предложил Виталик и полез в карман за сигаретами. – Скажи, Кристина, а тебе не стыдно, что я курю «Приму»? – спросил он вдруг свою спутницу.

– Почему ты спрашиваешь? Мой папа тоже курит дешёвые сигареты, – ответила девушка, и Виталик рассказал ей о реакции Жанны, сожительницы Кристины, на его табачные пристрастия.

– Ах, не обращай внимания. Я сразу подумала, что она просто высокомерная идиотка, – сказала Бельская и после того, как Виталик выбросил свой окурок, они снова вошли в здание главного корпуса университета. Народу в нём не убавилось, но на этот раз молодые люди решили больше не ждать, а стали протискиваться – каждый в одиночку – к своему стенду с расписанием.

– Хотя, подожди, – сказал вдруг Виталий Кристине. – Жди меня здесь у окна, а я один запишу расписание. Мы ведь в одной группе, разве ты забыла?

Кристина послушно отошла к окну, пока Виталик пробивался к стенду. Наконец через некоторое время он вынырнул из толпы студентов, сжимая в руке клочок бумаги с расписанием занятий на неделю.

– Вот и всё, – сияя сказал он, и они направились к выходу из здания.

На улице они снова встали у входа и Кристина, посмотрев на часы, лениво протянула:

– Всего полчетвёртого. Что мы будем делать дальше?

– Может, пойдём погуляем по набережной? – предложил Виталик.

– Неплохая идея, – ответила Кристина и, взяв своего молодого человека под руку, медленно пошла в направлении Финского залива подышать свежим морским воздухом.

Молодые люди прошатались до вечера, наблюдая волны прибоя и слушая крики чаек. Уставшие, но с приподнятым настроением они возвратились домой, в своё общежитие.

За окном уже стемнело, когда они сидели в комнате у Виталика и пили чай. Неожиданно в двери комнаты заскрежетал замок, и она отворилась – на пороге стоял Эрнст Лебедев с тяжёлой сумкой у ног.

Он дунул на свой кудрявый тёмный чуб и осмотрел сидевших в комнате.

– Привет честной компании, – поприветствовал он сидевших Кристину и Виталика и медленно вошёл со своей сумкой в комнату.

– А мы уже думали, что ты приедешь только завтра, к началу занятий, – прихлёбывая чай, сказала Кристина.

– Так я и собирался сделать, но потом передумал, – бросил через плечо Эрнст и вывалил содержимое своего багажа на кровать, на которой уже лежало свежее постельное бельё, заботливо приготовленное комендантшей.

– Сегодня мы смотрели списки групп и записали расписание занятий на неделю. Ты вместе с нами в одной группе, – сказал Виталик, глядя на разбирающего свои вещи Эрнста.

– Хоть на что-то вы пригодились, – шутливым голосом ответил Эрнст и понёс свои вещи в шкаф. После того, как он разложил свой остальной бумажный хлам в своей прикроватной тумбочке, Кристина пригласила его разделить с ними их скромный вечерний стол. Эрнст не заставил себя просить дважды и бодро налил себе чашку чая.

– Сразу хочу ввести одно правило нашего совместного проживания, – быстро сказал он.

– И какое именно? – спросил Виталий.

– В комнате не курить, только в коридоре – я не переношу прокуренный воздух, – сказал Эрнст, глядя на поверхность чая в своей кружке.

– Согласен, – ответил Виталик и осмотрел стены комнаты, выбеленные в белый цвет.

Тут инициативу снова перехватила Кристина и пристала с вопросами к Лебедеву, к неудовольствию Виталика:

– Как восприняли твои родители, что ты стал студентом Петербургского университета?

– Они не удивились, – ответил молодой человек, – а как у вас? – спросил он в ответ Бельскую.

– О, мой отец был настолько доволен, что пообещал мне подарить автомобиль, если я закончу университет, – воодушевлённо ответила Эрнсту Кристина.

– Действительно, серьёзная мотивация для учёбы, – с лёгкой иронией заметил Лебедев и посмотрел на Виталика, который уже справился со своим недовольством и теперь сидел и слушал их обоих.

Лебедев потянулся было к чайнику, чтобы налить себе ещё, но он был уже пуст. Кристина, видя это, предложила заварить новый, но Лебедев отказался. После этого среди молодых людей воцарилось неловкое молчание и Виталик, посмотрев на часы, сказал Кристине:

– Крис, уже поздно, а завтра – наш первый учебный день, не пора ли нам всем в кровать?

– Да, я, пожалуй, действительно пойду, – произнесла девушка и встала из-за стола. – До завтра.

Дверь за Кристиной закрылась, и молодые люди остались вдвоём.

– Разбуди меня завтра, если я не услышу будильник, – бросил Эрнст и направился в коридор, по пути доставая пачку сигарет из кармана рубашки. Виталик только кивнул и тоже пошёл курить.

В коридоре они сидели оба на корточках, по разные стороны от двери, и Виталик попытался наладить дружественный диалог:

– Что куришь? – спросил он Эрнста и посмотрел в его сторону.

– «Кэмел», – коротко бросил Лебедев и выпустил струю дыма из своих лёгких, в ответ ничего не спросив.

– Да, тип-то не из лёгких, – подумал Виталий и оставил всякие попытки сближения. Молча докурив свою сигарету, он пошёл к урне в конце коридора и бросил туда окурочек.

– Не забудь разбудить меня, если я просплю, – напомнил ему Лебедев, на что Виталик только кивнул в ответ. Он зашёл в комнату и направился стелить свою постель. А ещё через несколько минут улёгся и Лебедев. Завтра им предстоял напряжённый день – первое сентября.

Утро следующего дня выдалось хмурым, как и настроение Эрнста. Умывшись и одевшись, он один пошёл в столовую на первом этаже общежития, в то время как Виталий пошёл за Кристиной. Лебедев уже почти позавтракал, когда в столовой появились его друзья.

– Поздравляю вас с днём знаний, – хмуро сказал он молодой паре, когда те занимали место за его столом.

– Почему же так мрачно? – спросила весело Кристина.

– Мне ведь никто не обещал подарить машину, – язвительно ответил Эрнст.

Но испортить настроение Бельской было не так-то просто, и она пропустила реплику коллеги просто мимо ушей. Когда молодые люди покончили с завтраком, все трое двинулись в главный корпус на свою первую лекцию по предмету под странным названием «Введение в специальность».

– Как будто мы не знали, куда поступаем, – бурчал Эрнст по дороге к университету. По дороге, подобно им, шли толпы студентов, и наши герои просто растворились в этой пёстрой массе народа, спешащего на свои первые занятия...

Через несколько недель круговорот лекций, практик и семинаров настолько завертел наших главных героев, что времени на совместные посиделки и любовные переживания у них просто не оставалось. Кроме того, Эрнст Лебедев ещё взвалил на свои плечи дополнительную ношу – он устроился лаборантом при кафедре биофизики. Его охотно взяли на

эту должность на полставки – Лебедев отличался светлой головой, что показывали его вступительные экзамены и показатели текущей успеваемости, и кроме того молодой человек остро, с его слов, нуждался в денежных средствах. Куратор его группы вошёл в положение Лебедева и порекомендовал его для работы на профилирующей кафедре факультета. Эрнст был более чем доволен. Теперь его карман пополнялся не только стипендией, но и половиной заработной платы лаборанта. Но помимо всего этого – и это было главным – только на кафедре, среди научных сотрудников университета, он мог приблизиться к воплощению своих замыслов, которые вынашивал долгие годы, но пока никому не говорил об этом, поскольку считал это преждевременным, да и вообще просто не был болтуном.

Вихрь учёбы и работы настолько закутил нашего главного героя, что он и не заметил, как наступил сырой и холодный ноябрь. Деревья сбросили свой багрянец и со свинцового неба постоянно лили холодные дожди. На улицах стояла слякоть. Лебедев сидел в своей лаборатории перед клеткой с крысами и обдумывал, как ему справить свой день рождения, который был сегодня. Отрешённо он смотрел на возню грызунов в клетке. Самец постоянно вставал на задние лапки и требовал корм: он пытался протиснуть свою мордочку сквозь прутья решётки и постоянно пищал. Но Лебедев знал, что время кормления подопытных животных ещё не наступило. Он должен был сделать это перед своим уходом в восемь вечера, а пока он мучительно размышлял.

«Конечно, никаких ресторанов», – думал он, это было бы не по-студенчески. Да и самое главное – Эрнст знал, что когда он выпьет, он нуждается в хорошей компании для разговора по душам. Не то, чтобы он был похож в этом плане на завязатого пьяницу, совсем нет, просто после принятия спиртного из его души наконец-то вырывалось всё, что он долгое время носил в себе и обдумывал. Да, он отметит свой день рождения в скромной компании – решил он и поморщился – ему представился практичный до мозга костей Виталий, который вряд ли сумеет понять полёт его, Эрнста, мысли. С другой стороны, он порадовался – ведь можно будет пригласить и Кристину. Что ни говори, а она была довольно симпатичной девушкой. В последнее время Эрнст всё чаще думал о ней. «Надо будет как-нибудь пригласить её в кино», – подумал он и посмотрел на часы. Было без четверти восемь, пятнадцать минут до конца его рабочего дня.

Спокойно Лебедев встал со своего стула и направился к мешкам с зерном – обычным рационом его подопечных грызунов. Крысёнок по кличке Яшка – любимец Эрнста – уже проявлял нетерпение, стоя в клетке на задних лапках и смотря на действия лаборанта. Разумеется, Яшка получил своё пшено первым, к нему присоединились и остальные обитатели клетки, которых всего было четверо. Накормив крыс, Эрнст переоделся, сняв свой белый лабораторный халат и повесив его на специальную вешалку. Ровно в восемь он выключил свет в помещении лаборатории и закрыл дверь на ключ. Ему предстояло ещё зайти в магазин и купить выпивку, что он и решил сделать по пути домой. «Надо поторопиться, ведь магазины работают до половины девятого, иначе придётся всё покупать в киоске подороже», – думал он, двигаясь размеренным шагом.

Но в магазин он успел как раз перед закрытием и перед ним встала новая проблема – что купить. Полки ломались от изобилия иностранной продукции, но, к сожалению, всё было очень дорого. Эрнст хотел просто водки, но подумав, что с ними будет и Кристина, решил, что такой девушке простую горькую пить не пристало. В конце концов, он остановил свой выбор на текиле. «И крепкая, и сладкая», – подумал Лебедев и, взяв сока по пути к кассе, встал в очередь на расчёт. Когда Эрнст вошёл в свою комнату, он увидел, что Виталий спал на кровати одетым. Он включил свет и выставляя на стол свои покупки воодушевлённо произнёс:

– Вставайте, граф, вас ждут великие дела.

– О! – пробурчал Озеров, протирая глаза и глядя на бутылку текилы на столе. – По какому поводу?

– Мне сегодня исполнилось восемнадцать лет, – пояснил ему Эрнст. – А где Кристина?
– Наверное, ещё в библиотеке, она готовится к семинару по истории. Мы вместе там были, но я уже закончил свои дела, а она задержалась, – полностью проснувшись сказал Виталик.

– Позвони ей и зови её сюда, – сказал Эрнст и принялся накрывать на стол.

Виталик достал свой мобильник из кармана и набрал номер Кристины. В трубке послышались короткие гудки, затем звонкий девичий голос ответил «Да, я слушаю».

– Крис, это я. Эрнст приглашает тебя на свой день рождения, ему сегодня восемнадцать. Бросай всё и приходи.

– Да, я скоро, всё равно я уже закончила, – бодро ответила Бельская и прервала связь.

– Она сейчас будет, – сказал Виталик Эрнсту, пряча мобильник снова в карман. Тем временем Лебедев расставил на столе три стопки и три стакана для сока, он взял томатный.

– Чего-то не хватает, – задумчиво сказал он и повернулся к Озерову.

– Да ты действительно гений, – язвительно сообщил ему Виталик, – хорошей еды не хватает. Сейчас я сбегаю в буфет, он ещё открыт.

Виталик встал, надел свои туфли и быстро скрылся за дверями в коридоре. Пока все отсутствовали Эрнст решил покурить. Вытащив из кармана своего пальто пачку «Кэмела», он направился в коридор.

Сигарета уже почти догорела, когда в коридоре появилась Кристина, она несла букетик из трёх гвоздик и, увидев Эрнста, запела:

– С днём рождения, успехов, радости, веселья!

– Спасибо, – сказал тронутый Эрнст, – но ты никак не похожа на Аллегрову.

– Ошибаешься, я похожа на неё своим отличным настроением! – бойко ответила девушка и протянула ему букет гвоздик.

– Проходи, сейчас придёт Виталик, и мы начнём, – сказал Эрнст и затушил окурочок.

Через пару минут пришёл Виталик и принёс с собой из буфета кулёк заварных пирожных, пол палки копчёной колбасы и немного хлеба.

Все трое уселись за стол, и Эрнст открыл бутылку с текилой. Через секунду она уже булькала в стаканчиках. Пока Эрнст разливал, Кристина порезала колбаски с хлебом и вывалила пирожные из кулёка на большую тарелку в центре стола. Эрнст взял свой стаканчик и произнёс:

– Сегодня мне восемнадцать – начало зрелой жизни. Я совсем не знаю, какой она будет, пустой или, наоборот, полной смысла, иллюзорной или ясной, как летний день. Я надеюсь на лучшее, и пусть судьба ведёт меня своей тропой, какой бы она ни была!

Все стукнулись стаканчиками и выпили залпом их содержимое. Кристина слегка поморщилась и тут же глотнула томатного сока. «Да, она не стала бы пить водку», – подумал Эрнст, глядя на неё.

После второй стопки спиртного наши друзья навалились на колбасу – молодые здоровые желудки требовали мяса. Аппетит только усилился от принятого спиртного. Лицо Кристины покраснелось, и она увлечённо жевала кусочки сервелата. Молодые люди тем временем отправились в коридор покурить. Эрнст решил угостить Виталика своими сигаретами. Озеров был благодарен и с удовольствием затянулся дорогим «Кэмелом». «Да это не „Прима“, конечно» – вертелась в его захмелевшей голове примитивная мысль. Он не знал, что сказать Эрнсту, он наслаждался.

Все трое снова сидели за столом. Бутылка текилы была уже на половину пуста и молодые люди были в настроении, соответствующем полупустой ёмкости.

– Я вижу у тебя на груди значок «Молодой гвардии», – сказал вдруг Эрнст.

– Ты носишь его просто так или являешься членом этой организации?

– Мы ещё в одиннадцатом классе вступили с Кристиной в «Гвардию». Мы, так сказать, гвардейцы со школы, – лениво ответил Виталий.

– Но ведь это всё равно, что было быть комсомольцем или пионером раньше, в советские времена! – горячо возразил Эрнст.

– А что, разве ты имеешь что-то против комсомола? – вступила вдруг в разговор Кристина.

– Это тоже самое, как спросить имеешь ли ты что-то против Гитлерюгенда, – мрачно сказал Эрнст.

– О да, ты парень несогласный, – протянул Виталий.

– Я не принадлежу к этим клоунам, – резко ответил Эрнст.

– Что же тебя тогда не устраивает?

– Всё! Абсолютно всё! Если бы не эти красные черти, мы жили бы сейчас в совсем другой стране!

– Если бы не они, то неизвестно сидели ли мы бы вообще за этим столом сейчас! – уже бодрее возразил Эрнсту Виталик.

– Я понимаю, ты имеешь в виду Великую отечественную войну, – всё больше возбуждаясь заговорил Эрнст. – А ты уверен, что она вообще бы произошла?

– Если бы не было революции?

– Именно!

– Не знаю, но с чего ты в этом так уверен?

– Я не уверен, но с большой долей вероятности ход событий был бы иным! Россия, пройдя нормальный путь капиталистического развития как все европейские страны и Америка, была бы сейчас таким же развитым и современным государством как страны Европы и США!

– А в чём мы коренным образом отличаемся от них сейчас? Ведь у нас в стране уже восемнадцать лет демократия! – возражал Виталик.

– Очень просто! Что мы можем делать сами и продавать на международном рынке, кроме нашего сырья? Ничего! Мы проиграли в технологической гонке! Мы отброшены на столетия назад! Всё, что мы можем, это строить церкви да плакаться в жилетку батюшке, – выпалил Эрнст.

– Но ведь и ты такой же, как все мы! – задумавшись сказал Виталик, – ведь ты гражданин этой страны.

– Если я это говорю, если я это осознал, то я уже другой и не такой как вы! – горячо сказал Эрнст.

Кристина посмотрела на его глаза в этот миг. Они просто сверкали каким-то сумасшедшим блеском. «Как он красив и юн в этот момент!» – подумала девушка и стала с интересом следить за дискуссией.

– Мы только можем продавать наши природные ресурсы, на иное мы не способны. Скажи мне, Виталик, почему ты пошёл в университет на биофизику? Хочешь стать учителем в своей первомайской школе и штамповать дальше поколения ни на что не способных дебилов? Или у тебя есть высокие цели? Сомневаюсь! Дом в деревне, жена, двое детей, своя корова – это твоя мечта? Я прав? – говорил Эрнст.

Тут Кристина посмотрела на Виталика, который сидел весь красный. Она знала – он злился. Пора было вмешаться.

– Коллеги, давайте не будем переходить на личности – так и до драки недалеко, – мягко сказала она и решила перевести разговор в другое русло.

– Почему бы вам не пригласить меня в кино? Уже идёт «Обитаемый остров», – игриво спросила она и посмотрела то на одного, то на другого.

– «Обитаемый остров» вокруг нас! Вы только всмотритесь внимательнее в эту реальность! – не успокаивался Эрнст. – Те же телебашни, промывающие нам мозги по телевидению с утра до вечера своей пропагандой, этой бесконечной глупостью о нашей особости и гениальности, о нашем собственном пути!

– Коли ты такой умный, что видишь и знаешь все наши проблемы, – возьми реши их! Сделай нас наконец-то счастливыми! – зло сказал Виталик, ему вконец надоел этот гениальный именинник, который всё знает и понимает.

Тут Эрнст разом обмяк и успокоился, «ещё не время», – подумал он и ничего более не сказал. В комнате воцарилось неловкое молчание. Кристина посмотрела на часы и оглядела двух раскрасневшихся в пылу спора молодых людей.

– Уже полдвенадцатого, у нас завтра семинар по истории, – сказала она, вставая со стула. – Я пойду, пожалуй, спать, и вам советую, – и вышла из комнаты.

Виталик всё ещё дулся на Эрнста и обиженно молчал. Лебедев, видя это, разлил остатки текилы по стаканчикам и предложил выпить за то, чтобы конфликты между ними решались только словами и не переходили в гражданские войны. Молодые люди засиделись далеко за полночь, прежде чем свет в окне их комнаты погас и наступила долгожданная тишина во всём общежитии. Завтра предстоял новый учебный день и здание общежития погрузилось в ночную тьму. Лишь на первом этаже ещё сиротливо горела настольная лампа в кабинете коменданта...

На следующий день наши друзья сидели на семинаре по истории. Кристина с Виталиком сидели сзади, Эрнст – на передней парте. Кристина вспоминала вчерашний день рождения Лебедева и спор молодых людей о роли революции в истории страны. Тема сегодняшнего семинара касалась как раз этого. Преподаватель стоял у доски и распинался о прогрессивном воздействии Октябрьской революции на экономическое развитие России в двадцатом веке.

«Странно», – подумала Кристина, – «почему Эрнст не встанет и не выскажет свою точку зрения, которую он так горячо отстаивал вчера?» Она покосилась на него. Лебедев сидел с отрешённым взглядом и смотрел на стену впереди себя. Она залюбовалась его утончённым профилем, его крутым лбом, на который падала чёлка непокорных волнистых волос тёмного цвета. Он был бледен, не такой красный, как вчера в пылу спора. Она стала вспоминать его вчерашние блестящие глаза, в которых скрывалась некоторая сумасшедшинка – характерный признак большого таланта. Что она знала о нём до сих пор? Практически ничего. Между тем, как ей казалось, он что-то скрывал в себе и вынашивал. И уж конечно он заинтересовался именно биофизикой не по той простой причине, что её скучный Виталик, для которого место учителя в первомайской школе было пределом мечтаний, как вчера верно угадал Эрнст, чем привёл Виталика в бешенство.

Она переключилась на размышления о своём друге. Да, Виталик был простоват и звёзд с неба отнюдь не хватал. Он средне учился в школе и имел реальные мечты, одна из которых – стать учителем – была ей давно известна. Откровенно говоря, Озеров был скучен и прост с его практичностью, дешёвыми сигаретами и жизнью, уже запланированной на сто лет вперёд, в которой ей, Кристине, отводилось определённое место жены и матери его будущих двух детей.

Сначала ей нравилось это. Он был надёжен и понятен – не то, что другие вертопрахи в его возрасте, которые только умели жрать водку, мучать гитары и приставать ко всем девушкам подряд. Но теперь она понимала, что это была лишь её скучная реальность провинциального городка, в котором не было сильных и ярких личностей, каким представлялся ей Эрнст Лебедев. Её кругозор восприятия людского разнообразия лишь только начинал пополняться.

«Надо будет познакомиться с ним поближе», – подумала она об Эрнсте Лебедеве, как внезапно прозвенел звонок, который вырвал её из собственных размышлений и вернул в мир реальности.

Семинар по истории был последней парой на сегодняшний день, и Эрнст решил после обеда в студенческой столовой напрямик направиться на кафедру, в лабораторию. Теперь он не только кормил и чистил клетки за подопытными крысами, но и вёл наблюдения, занося результаты в лабораторный журнал. Руководитель лаборатории видя, что молодой человек очень серьёзно относится к своим обязанностям, доверил ему это. Эрнст очень гордился ока-

занным ему доверием и стал относиться к своей работе ещё ответственней. Быстро пообедав, он направился на своё рабочее место.

Переодевшись в свой белый халат и выслушав от коллеги важное касательно его подопечных грызунов, Эрнст остался в помещении один. Рабочий день сотрудника лаборатории, который сдал ему вечернюю смену, закончился и он покинул помещение. Лебедев просмотрел журнал наблюдений и отметил, что аппетит крысёнка Яшки, его любимца, повысился. Теперь все четверо грызунов были в разных клетках, чтобы были видны различия в поведении, питании, самочувствии каждого из них. Цель сотрудников лаборатории была следующей: выяснить результаты воздействия сильного магнитного поля на поведение и самочувствие зверьков индивидуально, в зависимости от их пола и возраста.

Не случайно для наблюдений были выбраны именно крысы. Эрнст знал, что по всем показателям и реакциям на внешние раздражители, даже своим поведением, эти грызуны были похожи на человека. Именно поэтому крысы были так любимы во всех биологических лабораториях мира, независимо от того, что там изучали: воздействие новых медикаментов на живые организмы или просто биологические ритмы живых существ.

Сделав первые записи, Эрнст посмотрел на часы и увидел, что было ещё достаточно времени для выполнения домашних заданий, которые он сегодня получил в университете. Он делал так всегда. Ведь между рабочими обязанностями всегда была масса времени, которую приходилось постоянно чем-то заполнять. В разное время ядро его размышлений составляли различные темы. От своего замысла до женского пола. Причём в качестве представительницы последнего всё чаще была Кристина Бельская.

«Нет ничего странного в том, что я часто думаю о ней. Во-первых, она красива и нравится мне, а во-вторых, я её постоянно вижу», – объяснял себе собственные поступки Эрнст. Но сегодня он решил не углубляться в мир собственных фантазий, а посвятил свободное от рабочих обязанностей время выполнению домашнего задания. Ведь вскоре ему предстояло сдать индивидуальное задание по высшей математике, а он ещё за него и не брался.

Достав учебник, заранее взятый в библиотеке, и разложив задание, он углубился в работу. Уже начало темнеть, когда Эрнст заканчивал решать своё задание. Он включил свет в лаборатории и задумчиво уставился в окно. За стеклом падали хлопья мокрого снега и прохожие сновали на улице, подняв воротники и зябко ёжась от холода. Из раздумий Эрнста вырвал писк Яшки. Крысёнок стоял в клетке на задних лапках и оголтело пищал. Секундой позже Эрнст услышал негромкий стук в дверь. Медленно он подошёл и открыл её. Это была Кристина.

– Приветик, – сказала она и сняла с головы мокрый капюшон.

– Добрый вечер, – ответил Эрнст и направился обратно к своему столу, за которым занимался, чтобы уложить свои учебные принадлежности в свой портфель.

– Чем занимаешься? – спросила девушка, осматриваясь.

– Работой и учёбой, – ответил Эрнст и посмотрел на Бельскую.

Её волнистый светлые волосы обрамляли её полноватое типично русское лицо и на локонах повисли капельки растаявшего снега. Она была очаровательна. Эрнст засмотрелся на неё и не знал, что сказать. Девушка заметила его смущение и перехватила инициативу:

– В кинотеатре «Аврора» идёт «Обитаемый остров», может сходим?

– Со мной? А как же Виталик? Или ты хочешь сходить втроём? – смущённо и несвязно заговорил Эрнст.

– А что Виталик? Я что, ему жена или его собственность?

Эрнст овладел собой и успокоился. Уложив свои учебники и тетради в портфель, он посмотрел на часы и увидел, что до конца рабочего дня оставалось полчаса.

– Подожди ещё тридцать минут, – сказал он девушке, – мне надо сделать записи в журнал и покормить зверьков на ночь.

– Хорошо, – дружелюбнее сказала Кристина и принялась осматривать помещение лаборатории. Она не стала больше ничего спрашивать у Лебедева, поняв, что тот волнуется. Вместо этого она подошла к клеткам с грызунами и стала смотреть, как Эрнст кормил крыс.

– Ой, какой лапочка! – воскликнула она, когда очередь дошла до суетливого Яшки.

– Мне он тоже нравится – мой любимец среди остальных, – ласково сказал Эрнст и принялся насыпать пшено в его клетку, в то время как грызун суетливо скрёбся лапками о прутья клетки.

Когда Эрнст выполнил свои последние обязанности, он переоделся повесив свой халат на привычное место и, погасив свет, закрыл двери лаборатории. Вместе с Кристиной они пошли к выходу из корпуса. Они шли молча. Эрнст от волнения не знал, что сказать, всё, что приходило ему на ум, казалось ему несусветной глупостью, а Кристина решила не торопить события и не вгонять нашего героя в краску.

Покинув университет, они направились в «Аврору» на вечерний сеанс. Они шли молча под порывистым ветром. Хлопья мокрого снега падали в лицо и за шиворот. Эрнст поднял воротник своего пальто и поёжился. Снежинки, падавшие ему на лицо, таяли и вызывали лёгкий кожный зуд.

– Да, погода совсем не романтическая, – сказал он Кристине, чтобы нарушить затянувшееся молчание. Кристина же чувствовала себя прекрасно под своим капюшоном. Она только пожалала плечами и ответила, что они скоро уже придут.

– А ты разве не читала «Обитаемый остров»? – попробовал еще раз Эрнст.

– Это что? Стругацкие? – спросила девушка, – нет, не читала. А ты читал и уже знаешь про что будет фильм?

– Ты угадала, – ответил ей Эрнст и показал рукой вперёд, – Смотри, вот мы и пришли.

Впереди красным неоновым светом горело название кинотеатра и перед его входом уже толпились люди. Кто-то курил, кто-то просто стоял и вёл беседу в своей компании.

К счастью молодых людей билеты на вечерний сеанс ещё были в кассе. Они купили себе два и прошли в кинозал, до начала сеанса оставалось десять минут. Места им попались удобные – в самом центре зала. Кристина была довольна. Она повернулась к Эрнсту и улыбаясь сказала:

– Раз ты знаешь про что фильм, то договоримся, что ты не будешь комментировать.

– Согласен, – Эрнст встал с места и снял свое пальто, положив его на свободное сидение рядом.

Зал был полупустой, и это было неудивительно, ведь прокат этого фильма шёл в «Авроре» уже вторую неделю подряд. Вдруг свет в зале погас и на большом экране появились первые кадры рекламы. Кристина поёрзала в своём кресле, устраиваясь поудобнее, и прижалась своим плечом к Эрнсту. «Однако!» – подумал Эрнст удивляясь столь поспешной прыти его спутницы.

И конечно, как все мужчины, уже сделал далеко идущие выводы.

Начался фильм, и Кристина с интересом впиалась в большой экран. Однако и о своём спутнике она не забывала ни на минуту. Когда на экране показывались острые сцены она сжимала руку Эрнста, лежавшую на подлокотнике кресла, сильнее и льнула к нему ещё больше.

«Теперь главное не испортить всё дело, не торопиться», – думал Эрнст, мало следя за происходящим на экране – ведь он знал этот фильм по книге, прочитанной им ещё в детстве. К его большому сожалению опыта близкого общения с девушками у него в его годы ещё не было. Так получилось.

Сначала отличная учёба, потом олимпиады, на которых он всегда был первым – всё это отнимало у него уйму времени, так что на личную жизнь не оставалось ничего. Хотя он и был симпатичным парнем и нравился своим сверстникам. Набравшись смелости, он положил свою руку на колено Кристине. Девушка сперва сделала вид, что не замечает этого, только сидела и думала про себя: «А мальчик-то ещё не опытен».

Эрнст вообще по своей натуре был крайне дерзким молодым человеком. Не так, чтобы эта черта переходила в откровенное хамство, он всегда чувствовал меру. Вот и теперь, когда Кристина через мгновение мягко убрала его руку со своего колена, Эрнст понял, что на этом пока пора остановиться. Между ними уже проскользнула искра первого намёка и это не было неприятным для девушки. К тому же он ещё не знал насколько крепки узы, связывающие её и Виталика. Для этого ему требовалось время.

До конца фильма они просидели спокойно и когда «Остров» закончился и в зале включили свет, Кристина как ни в чём не бывало спросила его:

– Ну как, тебе понравилось?

– Очень! – двусмысленно ответил ей Лебедев.

Они вышли из здания «Авроры» и не спеша направились домой, в своё общежитие. Мокрый снег уже к этому времени прекратился, лишь порывы ветра со стороны Балтики напоминали о том, что на дворе стояла середина ноября.

– Ты не говори, пожалуйста, Виталику о том, где мы были, – попросила вдруг Эрнста спутница.

– А ты что стыдишься?

– Нет, просто ещё рано ему об этом знать, – мягко пояснила Кристина, взяв Эрнста под руку. Парень молча кивнул, и они пошли не спеша дальше.

Вскоре перед ними из мрака ночи, а время было уже довольно позднее, выступил силуэт общежития. На крыльце уныло горела лампочка и освещала табличку малинового цвета с золотыми буквами: «Общежитие факультета биофизики Санкт-Петербургского государственного университета».

– Ну пока, кавалер, приятных тебе снов, – сказала Эрнсту Кристина и пожала ему руку.

– Спокойной ночи, – ответил ей парень и остался смотреть, как она поднимается по ступенькам входа. Эрнст достал свою пачку «Кэмела» и зажёл одну сигарету. Пуская облака дыма, он уставился на уже чистое, без туч, ночное небо и принялся отыскивать на нём знакомые ему созвездия. Но вскоре его сигарета догорела, и он бодро поднялся ко входной двери. Время было позднее, а завтра ему снова предстоял напряжённый день.

Поднявшись к себе, он увидел спящего Виталика. «У него невесту уводят, а он спит как слон», – зло подумал Эрнст и тоже улёгся, не включая света, в свою кровать.

2

Учёба наших юных героев шла медленно вперёд. Очень скоро выяснилось, кто из них на что был способен. Разумеется, Эрнст учился практически по всем предметам на отлично, сказала его хорошая школьная подготовка и его светлая голова. Кристина же и Виталик не могли похвастать такими же успехами на учебном фронте и ползли с троек на четвёрки. Но Виталика этот факт печалил не особо. Ведь, чтобы получать стипендию, необходимо было иметь по результатам сессии хотя бы одну оценку «хорошо». Остальное было неважно, полагал он. Как и всегда, в молодом человеке преобладал голый практицизм. И хотя он совсем неплохо сдал вступительные экзамены, учебный материал университетского курса оказался отнюдь не легче школьной программы – совсем наоборот, приходилось изрядно стараться, чтобы получить даже свои четвёрки, о большем он и не мечтал.

Примерно в том же духе рассуждала и Кристина Бельская. Мадам Кюри она себя не считала и в учёные с мировым именем не метила, да и зачем было прилагать столько усилий, когда на место учителя в их деревенской школе возьмут и с одними тройками?

Совсем другое дело – Эрнст. Помимо отличной учёбы, он умудрялся ещё и подрабатывать на полставки в лаборатории кафедры профилирующего предмета. Воистину, он казался Кристине семижилым и порой приводил её в восхищение своим трудолюбием и своей ясной головой. Совсем не то, что Виталик – этот практичный увалень, жизнь которого была уже спланирована на годы вперёд – думала девушка.

Но Виталика теперь терзали совсем иные мысли земного характера. Он стал замечать некоторое охлаждение Кристины по отношению к нему. Всё чаще, когда он звал её побыть с ним наедине днём после занятий, пока Эрнст был в своей лаборатории, она отвечала ему отказом, ссылаясь на учёбу, на выполнение домашних заданий и тому подобное. Виталик был не слишком опытным молодым человеком и не знал ещё настолько хорошо женщин, чтобы понять, что за всем этим кроется возможный соперник. Но однажды, после очередного отказа Кристины в интиме, ему в голову пришла светлая мысль.

Он должен за ней проследить! Правду ли говорит она, постоянно наговаривая на трудную учёбу и необходимость готовиться? Это он очень скоро узнает.

После занятий, когда Виталик уже не надоедал своей девушке вечными просьбами, он сослался на то, что ему необходимо отлучиться по своим делам, отстал от Кристины и принялся пристально за ней наблюдать. Бельская, ни о чём не подозревая, конечно же обрадовалась тому, что ей не придётся тащиться с Виталиком в общежитие и в очередной раз выслушивать его. Вместо этого она свернула по направлению к главному корпусу и предвкушала свою встречу с Лебедевым. Позади, стараясь не привлекать внимания, за ней шёл Виталик. Когда Кристина была на месте и исчезла за входной дверью в главный корпус, Виталик задумался и не пошёл дальше.

Его стали терзать разные мысли. «Что ей надо там после занятий?» – мучился Озеров и не находил ответа на свой вопрос. Он вернулся один в своё общежитие и решил после короткого отдыха пойти в читальный зал. Озеров преследовал две цели – хотел позаниматься сам и заодно проследить появится ли Кристина в библиотеке.

Виталик просидел до глубокого вечера в Научно-Технической библиотеке университета, но Кристина там так и не появилась. На улице уже стемнело, когда грустный Виталик возвращался. По дороге он решил свернуть и пройти мимо главного корпуса. Он посмотрел на часы, было без четверти восемь. «Вскоре Эрнст заканчивает свою смену», – подумал Виталик и понадеялся встретить своего друга по дороге домой. Ровно в восемь он уже стоял в вечерних сумерках перед входом в главный корпус и ждал. Вскоре в дверях появился Эрнст, но, как

увидел Виталик, он был не один, а с девушкой, в которой несмотря на сумерки он без труда узнал Кристину.

Виталик перестал так откровенно пялиться в их сторону, не желая привлекать к себе внимания. Он даже отвернулся. «Так вот чем занимаются наш лаборант и моя Крис!» – думал он и уныло брёл, опустив глаза. Такого от своего товарища он, конечно же, не ожидал.

Домой он пришёл поздно. Эрнст был уже на месте и что-то писал в своей толстой тетради, сидя за столом в комнате.

– Ты где шатался? – не поднимая головы от стола, спросил его Лебедев.

– Был в библиотеке, – уныло ответил Виталик, пытаясь скрыть своё плохое настроение. Но Эрнст не обращал на него никакого внимания и Виталик постепенно взял себя в руки. «Жизнь на этом, конечно, не кончается», – подумал он и на душе у него стало легче.

Через некоторое время оба улеглись уже спать, и Виталик тут же крепко уснул, легко похрапывая. Эрнст же долгое время ворочался в своей кровати – у него из головы не выходили события сегодняшнего дня. День был примечателен тем, что он впервые познал женское тело. Сегодня, когда Кристина была в его лаборатории, он вступил с ней в интимную близость. Эрнст вспоминал до мелочей свои чувства при этом и пытался ответить себе на вопрос – было ли это столь волнующим, как он представлял это раньше, или совсем наоборот? В любом случае это было звериное ощущение обладания самкой, какого он не ведал прежде.

Всё началось с того, что Кристина, что-то спросив его, настолько близко приблизила к нему своё лицо, что её волнистые светлые локоны защекотали нос Эрнста. Тут он вдруг понял, что пора решительно действовать. Он обнял девушку и впился в её губы долгим поцелуем. Она не отстранялась – совсем наоборот – голодно вцепилась в него. Некоторое мгновение они целовались, обнимая друг друга. Потом Эрнст резко повалил её животом на стол, за которым обычно занимался, и, подняв ей юбку, резко содрал с неё нижнее бельё. Кристина тихо стонала и не сопротивлялась. Эрнст стал снимать свои штаны, но от волнения пальцы запутались в пуговицах ширинки, он стал нервничать. Наконец ему это удалось, и он резко и поспешно вонзил свой член между ног девушки. Она застонала громче...

Затем Эрнст наконец достиг оргазма. Примерно одновременно с ним перестала стонать и девушка. Издав последний громкий стон, она успокоилась и, освободившись от хватки Эрнста, встала со стола и стала приводить в порядок одежду и волосы – её локоны сильно растрепались во время секса. Эрнст устало сел на стул, он волновался, что кто-нибудь постучит в лабораторию в этот момент. Но нет, всё было тихо.

Усталый, но довольный, он достал пачку сигарет и закурил одну. Кристина попросила у него сигарету, чтобы сделать пару затяжек. Эрнст медленно, без слов, протянул ей тлеющий окурок и отрешённо уставился на клетку с Яшкой, который всё время действия стоял на задних лапках, прыгал и неистово пищал, как будто догадываясь, чем занимались люди...

Эрнст, погружённый в свои мысли, вдруг почувствовал эрекцию. «Это нам сейчас вовсе некстати», – подумал он и перестал ворошить в памяти события сегодняшнего дня. Через несколько минут он уже спал. Ему приснился совершенно идиотский сон, что Кристина вступила в половую связь с Яшкой, который был огромных размеров – величиной с собаку... Эрнст заворочался при этом, что-то бормоча во сне, и перевернулся на другой бок. Вскоре только мерное дыхание двух спящих молодых людей раздавалось в комнате.

3

Через несколько дней после описываемых событий Виталик почувствовал острую потребность поговорить с Кристиной. После занятий он попросил уделить девушку ему несколько минут. Кристина, слыша его просьбу, недовольно поморщилась: «Сейчас опять начнётся выяснение отношений» Виталик предложил ей вместе зайти в одно кафе, которое в этот час было забито студентами. Взяв себе лёгкие напитки, они уселись за один из крайних столиков.

– Ты должна выслушать меня, спокойно и без истерик, – начал, глубоко вздохнув, Виталик. – Поверь, мне не очень хочется об этом говорить, но, как говорится, обстоятельства вынуждают меня к этому.

Кристина сидела и со скучающим видом слушала его.

– Скажи, между нами всё кончено? У тебя есть другой парень? – перешёл Виталик к сути дела.

– С чего ты взял? Только потому, что я стала уделять больше внимания учёбе, а не тебе, ты уже делаешь столь поспешные выводы? – пожала плечами Кристина.

– Почему ты не скажешь мне кто он, а начинаешь хитрить? – спросил Виталик. – Я даже догадываюсь, кто он.

– Твоя подозрительность действительно не знает границ, – холодно произнесла Кристина.

– Не пытайся меня обмануть! Я видел вас с Эрнстом!

– И что из этого следует? Он просто помогает мне с домашними заданиями!

Ты ведь не в состоянии этого сделать! – злобно парировала Кристина.

– Ты пропадаешь в его лаборатории целыми днями, это уже больше, чем просто занятия! И неизвестно, чем вы там занимаетесь на самом деле! – начиная злиться выпалил Виталик. Его самолюбие было оскорблено намёком на его слабые умственные способности. – Да, я не блистал на областных олимпиадах, как некоторые! Но я требую уважать мои человеческие чувства и не втаптывать их в грязь! – выпалил он зло и почувствовал, как его нижняя губа начала подёргиваться.

«Чёрт! Нервный тик, этого ещё не хватало!» – зло подумал он и стал слегка потирать свою губу, чтобы успокоить нервы. Он боялся, что тик на его лице заметит Кристина.

– Между прочим, тебе следовало бы многому поучиться у Эрнста, – сказала лениво и спокойно Кристина.

– Чему я должен у него учиться? Уводить чужих подруг?

– Ну если ты только это в нём видишь, то мне тебя искренне жаль!

– Может, ты мне расскажешь, чем он так замечателен?

– У него, в отличие от тебя, есть высокая цель жизни! Он не мечтает сидеть в деревне, учительствовать и плодить детей!

Виталик снова почувствовал себя обиженным. Но он неплохо знал свою девушку и ему было неудивительно, что сейчас в порыве гнева она теряла чувство такта. Он взял себя в руки и язвительно возразил:

– Зато я знаю твою высокую цель в этой жизни!

– Может поделишься своим знанием со мной?

– Ты просто хочешь получить петербургскую прописку! Выборг, конечно, ещё не сам город, но его близкая окраина. Так что ты близка к цели!

Кристина поморщилась в ответ на его слова и некоторое время молчала. Виталик снова взял инициативу в свои руки:

– Ну что, разве я не прав? Тебе даже сказать нечего!

– Мне искренне жаль тебя! То, что ты сейчас сказал, просто ещё раз подтверждает твой убогий уровень развития! Я не хочу больше разговаривать с тобой! – резко сказала Кристина и поднялась из-за стола. – Напоследок мой тебе совет – займись серьёзно своим интеллектом пока ещё не поздно, развивайся и не суди всех по себе!

Девушка резко развернулась и покинула кафе, в котором они уже начинали привлекать внимание своим эмоциональным разговором.

Виталик остался один и задумался, неужели вот так просто он потеряет свою любимую девушку? Отдаст её столичному хлыщу? А может Кристина права, и он действительно слишком материален? Не хватает духовности и поэтому он проигрывает против столичных хлыщей? Но до сих пор они как-то совсем неплохо ладили друг с другом, находили общий язык, вместе строили планы наконец, и всем она была довольна.

«Чем вскружил ей голову этот проклятый отличник?» – горько думал Виталик и тупо смотрел в чашку кофе, взятую им. «В любом случае, жизнь на этом, конечно же, не заканчивается», – уже веселее потекли его мысли. А кто более жизнеспособен, это покажет время: он со своим материализмом или столичный хлыщ со своими высокими целями. Подбодрившись, Виталик покинул кафе.

А Кристину он ему просто так не отдаст, думал Виталик, шагая домой. И хотя было ещё совсем не поздно, он чувствовал усталость. Этот день, и особенно разговор с подругой, вымотали его, и ему хотелось немного поспать. Ускорив шаг, он направлялся к своему общежитию.

Немного подремав у себя в комнате, Виталик проснулся и посмотрел за окно. Уже смеркалось – было семь вечера. Вскоре должен был прийти Эрнст со своей работы и он, Виталик, вынужден бы был изображать дружеское расположение. Как ему это было противно! Но ничего не поделаешь, ссориться с человеком, с которым он делил своё жильё, не входило в его планы. А за Кристину он ещё поборется! На носу были зимние каникулы и Новый год – время как нельзя более подходящее для примирения влюблённых. Его настроение улучшилось и он решил пойти в буфет чего-нибудь перекусить.

4

Приближался Новый год. Виталик напрасно тешил себя надеждой, что ему удастся помириться с Кристиной и всё у них будет как раньше. Девушка отдалялась от него со скоростью света. Она постоянно пропадала в лаборатории Эрнста и Виталик знал это. Молодые люди, Эрнст и Кристина, постоянно были вместе. Им было легко и интересно вдвоём. Эрнст, казалось, навёрстывал все те прелести и радости жизни, которые дарила человеку его первая любовь, всё то, чего он был лишён в школьные годы, готовясь то к одной олимпиаде, то к другой. Он удивлялся себе, как он мог пропустить в своей жизни такой богатый на эмоции пласт.

«Но видимо всему своё время», – думал он и безудержно отдавался своим чувствам. Вместе с Кристиной они посещали кино, дискотеки, концерты. Эрнсту хватало времени на всё, несмотря на то, что он ещё и работал. И неудивительно, ведь учёба давалась ему очень легко, чего нельзя было сказать о его девушке. Но некоторая несообразительность его новой подруги несколько не смущала Эрнста. Совсем наоборот – он с удовольствием помогал девушке с учёбой, выполняя роль старшего брата. Он терпеливо объяснял ей все тонкости и сложности учебного материала. «В конце концов, это совершенно справедливо, что мужчина всегда умнее женщины», – думал он, наблюдая за успехами своей подруги, постигающей гранит науки.

Кристина тоже открыла для себя в молодом человеке много интересного. Его познания в истории ошеломляли её. А его взгляды на историю страны просто сбивали её порой с толку. Кроме того, Эрнст открыл ей глаза на интересную связь древней науки астрологии, которая была названа лжеучением в кругах официальных, с их профилирующим предметом биофизикой. Кристина была просто восхищена молодым человеком и видела в нём задатки гения. Но он отнюдь не казался ей кем-то не от мира сего. Совсем наоборот, он был молодой и полный жизненной энергии человек, с глазами, блестящими задором и сумасшедшинкой.

«Ну разве можно сравнивать его с примитивным и приземлённым Виталиком – будущим учителем в деревенской школе?» – часто спрашивала себя Кристина и жалела о том времени, которое она потеряла с Виталиком. Да, Эрнст научил её всему: думать, любить, мечтать, восхищаться, – чего она не могла сказать о своём бывшем друге.

На зимние каникулы Кристина решила остаться в городе с Лебедевым. Она знала, что почти все разъедутся, в том числе и Виталик, и они смогут наконец-то насладиться своим счастьем вдвоём: она и Эрнст. А пока они готовились к зимним экзаменам – первым в их студенческой жизни. Впрочем, «они» – сказано не совсем точно. Правильнее было сказать, что Эрнст готовил Кристину к экзаменам, ведь сам он и так всё хорошо знал.

Тем же был занят и отвергнутый Виталик. Он уже почти смирился с мыслью, что девушка потеряна им навсегда. Совсем другие заботы земного характера отодвинули в его душе любовные переживания на задний план. Он просиживал дни до самого вечера в библиотеке, готовясь к экзаменам. Виталик должен был получить хотя бы одну четвёрку, чтобы остаться стипендиатом. Он не мог допустить, чтобы его перевели на платное отделение. Его родители не смогли бы оплачивать учёбу и ему грозил бы в этом случае призыв в армию, чего он вовсе не желал. С Кристиной и Эрнстом он вёл себя сдержанно и холодно, но последних это вовсе не волновало, они упивались собственным счастьем...

Глава 3. Записки Эрнста

1

Прошёл Новый год. Закончилась первая зимняя сессия для наших друзей. Каждый преодолел её по-разному. Эрнст, разумеется, сдал все четыре экзамена на «отлично» и теперь ожидал прибавки к своей стипендии аж на пятьдесят процентов. Таковы были правила. Кристина, в свою очередь, сдала все экзамены на «хорошо», не без помощи Лебедева, разумеется. Ну а наш практичный Виталик тоже пожинал скромные плоды своего успеха. Из четырёх экзаменов два он сдал на «удовлетворительно», а два – на «хорошо». Таким образом, он тоже достиг своей цели и остался стипендиатом. Причём «хорошо» он получил по профилирующим предметам – биофизике и высшей математике.

На улице стоял конец января. С Балтики постоянно дул промозглый ветер, пробирающий до мозга костей. Небо было затянуто свинцовыми тучами, из которых в любую минуту могло хлынуть что угодно, это мог быть пронизывающий ледяным холодом дождь, либо мокрый снег, который тут же таял и вызывал зуд на лице. Но наших героев в данный момент это не беспокоило.

Все трое они сидели в комнате Виталика и Эрнста и праздновали успешно сданные экзамены. На столе стояли початые бутылки водки и крепённого красного вина – для Кристины, которая ещё не научилась пить напитки покрепче. Кристина уже порядком выпила и её лицо приобрело красный оттенок. Молодые люди же наоборот не торопились.

Виталик меланхолично жевал колбасу и боролся с соблазном затеять какой-нибудь спор. Эрнст же, напротив, всем своим видом давал понять, что ещё не время для дискуссий и только разливал всем по стаканам. Они уже поднимали тосты за всё – за экзамены, за каникулы, которые начинались на этой неделе и должны были продлиться полмесяца, за прекрасных девушек, хотя Виталик чувствовал в этом тосте издёвку над собой. Ведь Эрнст отбил у него его девушку, его Крис.

Но он владел собой, старался держаться корректно и уважать чужой выбор. И хотя шальная мысль набить этому отличнику морду за Крис и закрадывалась в его, Виталика, голову, он старался гнать её и не поступать по-мужлански.

Как посмотрела бы на это Кристина? Да и риск получить по зубам от самого Эрнста действовал на него тоже отрезвляюще. Ведь Лебедев отнюдь не казался дохляком и в крайнем случае мог постоять за себя. Каждый из молодых людей, казалось, ушёл в себя и Кристину начало раздражать повисшее к комнате молчание. Она глубоко вздохнула и сказала:

– Ну давайте хоть включим телевизор, коли говорить вам больше не о чём.

Эрнст встал и молча включил ящик, которым они недавно обзавелись.

Виталик взял его напрокат, но платили они вместе с Лебедевым поровну, как и полагалось соседям, делящим комнату. Было уже девять вечера и на экране шла информационная программа «Время». Передавали речь президента, который успокаивал сограждан и призывал их не поддаваться панике, вызванной мировым финансовым кризисом. Его можно было понять, ведь граждане снова, как в девяностые, кинулись в банки скупать доллары, чем только вызывали обесценивание рубля и рост цен на американскую и европейскую валюты.

Эрнст глубоко задумался и спросил:

– Кто-нибудь из присутствующих может мне объяснить, почему за пятнадцать лет демократии мы так и не смогли ничего создать, кроме сырьевой экономики?

– Но ведь сказал же тебе наш президент, что по темпам экономического роста мы уже сравнялись с Италией! – ответил ему Виталик.

– Да! Но что продаёт Италия на мировом рынке и что продаём мы! Спортивные автомобили нельзя сравнивать с простой нефтью! – возразил ему Эрнст.

Виталик молчал, не зная, что сказать. Тут в разговор вмешалась Кристина:

– А мне кажется, что всё равно что мы продаём, ведь важен в конечном итоге результат, а не процесс.

– Италия, с которой любит сравниваться наш президент, продаёт высокотехнологичный продукт! – заострил внимание своих собеседников Эрнст, – и не паразитирует на сырьевых ресурсах!

– Ну что ж, каждому своё – лениво сказал Виталик, которому ещё не было понятно куда гнул Эрнст.

– А не кажется ли вам, что всё это только потому, что русские просто неспособны на создание чего-то, где надо прикладывать голову, а не руки? – спросил Лебедев, обводя взглядом присутствующих.

– Просто ещё мало времени прошло после распада Советского Союза! Мы не набрали ещё обороты, – возразил Виталик.

– И когда же ты собираешься набрать эти пресловутые обороты? Когда уже умирать будет пора? – горячо спросил Эрнст. – Все свободные страны, в которых было так называемое экономическое чудо, поднимались вверх уже за эти сроки.

– Ну и чем же ты объяснишь, что у нас этого не происходит? – сдался наконец-то Виталик. Ему было интересно выслушать точку зрения Эрнста на это.

– Всё очень просто. Русские люди – народ, в общем-то, никчёмный. Они неспособны на что-то большее, чем рыть дырки в земле и доставать оттуда газ или нефть, – начал Эрнст.

– А ты сам к кому принадлежишь? Не такой же ли никчёмный и ты сам? – зло спросил его Виталик и посмотрел на Кристину. Та молча смотрела на стол, уставленный бутылками.

– Но русские люди не всегда были такими, – продолжал невозмутимо Эрнст, – их такими сделали.

– И кто же эти злодеи? – язвительно подала голос Кристина.

– Большевики, – Эрнст не обращал внимания на уколы оппонентов.

– Боже, как всё это банально, – вздохнула Кристина и снова потянулась налить себе вина.

– Да, это банально звучит, но если разобраться в истории и найти главного виноватого в нашем сегодняшнем ужасе бытия, то всё переходит из области абстрактной в область задач, требующих своего решения, – всё более распаляясь говорил Эрнст. – И главный виновник всего, конечно же, не масса большевиков в целом, но их предводитель – Владимир Ильич Ленин. Начну с того, что это не был защитник обездоленных и угнетённых масс, как это любили представить в учебниках по истории. Я видел натальную карту его рождения, расположение планет в ней.

– И что? – уже серьёзнее спросил Виталик.

– Ленин был просто проходимцем, рвущемся к власти. Уголовником, который не остановился бы ни перед чем. Но это был не просто урка. Это был гениальный урка, который учился в университетах, был прекрасным и подкованным демагогом. Стоял на уровне современных идей и правильно применил экономическое учение Маркса для своих грязных целей. Но чего он добился на самом деле? Свои цели он, разумеется, выполнил. Но что он сделал в масштабах страны? Он уничтожил интеллигенцию и самое главное – пласт тех мужиков, которые кормили Россию и ещё полмира в придачу.

Наверх вышла пролетарская голь, которая уже тогда была ни на что не способна, кроме питья водки и красного террора. И вот эта падаль с револьверами принялась методично уничтожать мужика-кормильца, хозяина земли. И они добились своего. Всё это мы, конечно же, знаем. Но теперь, мои уважаемые коллеги, давайте задумаемся как биологи, что же произошло на самом деле с популяцией русского народа биологически?

– И что же? – тупо спросил Виталик.

– Была проведена селекция, искусственный отбор, в результате которого биологически сильная и жизнеспособная масса народа была уничтожена, истреблена физически, а наверх поднялись подонки, которым были созданы благоприятные условия для развития и размножения, чего не произошло бы ранее по той простой причине, что эта падаль не смогла бы себя прокормить сама, а уж тем более – своё потомство, при наличии такового.

– Это я понял, а дальше, – вникая в суть сказанного, произнёс Виталик.

– А дальше всё очень просто – мы и есть те потомки ни на что не способной падали, которой Ленин создал искусственные условия развития. Он вывел во всех нас «красный ген», мы больше не люди, а просто никчёмная биомасса, которая ест, пьёт, спит и размножается! Вот поэтому русские, по моему мнению, и являются ни на что не способным народом. Потому что генофонд тех, кто был способен на многое, был просто истреблён физически. Что может сегодняшней русский? Ничего! Только украсть, пропить, набить другому морду! Это уже не люди в привычном смысле этого слова. Это национальная катастрофа! – закончил Эрнст.

Виталик сидел подавленный. Что ни говори, а Эрнст был прав. И какой бы горькой ни была его правда, но он ясно сформулировал теперь ему.

Виталику, то, что бродило лишь только в подсознании. «Мы биомасса», – думал Озеров и тупо смотрел на стол, заваленный бутылками. Его взгляд упал на Кристину. Она уже заснула под звуки пламенной речи Эрнста и не услышала той страшной правды, которую вымолвил теперь уже её друг.

Настроение Виталика было вконец испорчено. Он ощутил себя каким-то животным, которое, по словам Эрнста, «ни на что не способно». Эрнст тем временем стал будить Кристину. Наконец она подняла голову и что-то забормотала спросонья. Лебедев с Бельской исчезли из комнаты и Виталик остался один.

«Биомасса», – тупо думал он и вылил остатки водки в свой стакан.

«Искусственная селекция», – ещё злее подумал он и выплеснул содержимое стакана в своё горло. После этого, зажевав колбасой, он направился курить. Его немного покачивало из-за выпитого в этот вечер, но он не обращал на это внимания. «Никчёмный народишко, который уже и плодиться разучился» – зло думал Виталик и делал глубокие затяжки своей дешёвой сигаретой. Наконец его совсем развезло. Он еле дошёл до кровати и повалился на неё. Эрнста всё ещё не было, когда Виталик уже погрузился в забытьё...

2

На следующий день Виталик сидел на Ленинградском вокзале и ждал свой поезд. Он ехал домой. Ленинградским все называли вокзал по старинке, ещё с советских времён. До поезда оставалось примерно полчаса и ему страшно захотелось курить. Подняв с кресел свою дорожную сумку, он вышел в двери главного входа. Он был один, Кристина осталась на каникулы с Эрнстом, который не мог никуда уехать, поскольку работал на кафедре. По поводу потери своей подруги Виталик больше не горевал. Он свыкся с обстоятельствами и чувствовал теперь даже какую-то внутреннюю свободу.

«Что ни говори, а всё делается к лучшему», – оптимистично думал он, доставая из кармана куртки свои сигареты. Порывы резкого ветра со стороны Балтики долго мешали ему прикурить и он, спрятавшись от ветра в дверях главного входа, наконец-то зажёл свою сигарету. Сделав глубокую затяжку, он осмотрелся. В глаза ему бросилась кучка бомжей, стоявших кругом и разливавших средство для чистки ванн в пластиковые стаканчики.

«Сейчас они будут пить эту гадость», – подумал Виталик и его передёрнуло от отвращения. В памяти всплыл вчерашний разговор. «Никчёмная биомасса! Что они могут? Украсть, пропить, набить морду!» – звучали в голове Виталика пылкие слова Эрнста. И действительно, словно в подтверждение его слов, среди бомжей завязалась драка – они не поделили своё пойло и теперь двое из них яростно и с остервенением молотили по голове другого, более старого, который только беспомощно защищал от града сыплющихся на него ударов голову.

Вскоре появилась милиция и бездомные разбежались. Виталик курил и осматривал других прохожих в этот час. Хмурые озабоченные лица, одеты как попало, они кутались под порывами ветра в свои плащи и куртки.

Радости на их лицах не было. Только печать горя, забот, нужды. Виталику вдруг стало стыдно за то, что он русский.

Он вспомнил, как несколько лет назад была потоплена в крови Чеченская республика. Эти жизнерадостные гордые кавказцы, а ведь они хотели свободы всего-навсего. Не хотели жить под русским гнётом, гнётом тоски, скудоумия, варварства, наконец. На глаза Виталику попался один кавказец, он также стоял и курил в стороне, злобно оглядывая прохожих. Виталик, конечно же, понимал его, но помочь ничем не мог. Вскоре на площади перед вокзалом появился автобус. Из него пёстрой толпой высыпали какие-то иностранцы.

«Туристы», – подумал Озеров и прислушался к их речи. Они говорили по-английски. Их беззаботные лица светились счастьем и радостью жизни. И какой мощный контраст они являли собой убогой и серой русской толпе. Виталик сплюнул в сердцах, потушил свой окурочок и посмотрел на часы. До поезда оставалось пятнадцать минут, и он не спеша пошёл на перрон вокзала, слившись с серой массой других пассажиров.

Через несколько минут подошёл его поезд и он, заняв своё место в плацкартном вагоне, тут же задремал. Он не совсем хорошо чувствовал себя после вчерашней пьянки, и голова его наливалась свинцовой тяжестью.

3

Тем временем Эрнст и Кристина наконец-то были одни. Не то, чтобы Виталик им сильно мешал, но они устали скрывать свои чувства от него, точнее сказать даже не сами чувства, а яркость их выражения. Особенно страдала от этого Кристина, ведь Виталик был её первым другом, и она не хотела ранить его, демонстрируя пылкость чувств к Эрнсту. Теперь во время зимних каникул, которые должны были продлиться целых две недели, молодые люди стали жить вместе. Кристина переехала временно к Эрнсту, и они стали спать вдвоём. Поскольку занятий в это время не было, Эрнст ходил только после обеда в свою лабораторию, наблюдать за грызунами. Остальное время было свободным.

Вот и сейчас молодые люди лежали в постели Эрнста, несмотря на то, что было уже десять часов утра, и не жились.

– Скажи, а у тебя до меня были девушки? – спросила Кристина своего любимого.

– Какие бестактные вопросы ты задаёшь, – пытаюсь изобразить возмущение, ответил ей Эрнст, но вместо этого только усмехнулся. – Нет, ты первая.

– Да врёшь ты всё, наверное, – также мурлыкая сказала Кристина и прижалась к нему крепче. Рука Эрнста скользила по её бёдрам и девушка была на седьмом небе от счастья.

Вдруг Эрнст нахмурился, стал серьёзным и приподнялся на локте, глядя на девушку.

– Скажи, а ты стала бы стрелять в Ленина? – спросил он.

– С чего вдруг такие вопросы? – удивилась девушка.

– Нет, ты сначала ответь! – не унимался Эрнст.

– Ради тебя всё, что угодно, хоть в чёрта лысого, – ответила Кристина и засмеялась. Но Эрнст оставался всё так же серьёзен.

– А если я тебе реально предложил бы стрелять в вождя революции, ты согласилась бы?

– Но ты ведь всё равно шутишь!

– Тебе никто не говорил, что ты ужасно похожа на эсерку Каплан? Вот только волосы в тёмный цвет покрасить.

– Это та, что стреляла в Ленина на Путиловском заводе?

– Именно!

– Впервые слышу от тебя об этом моём сходстве, – спокойно сказала Кристина и легла, уставившись в потолок. Разговор на эту нездоровую тему начинал её утомлять. Пару дней назад – весь вечер о Ленине, сегодня – опять эта нездоровая тема, сколько можно? Девушка начинала злиться, но Эрнст, казалось, не обращал на неё никакого внимания. Он глубоко задумался.

«А что, если это и была загримированная Кристина? Но ведь Каплан была убита при покушении», – мучительно думал Эрнст и стал покусывать губу от волнения. Резкая мысль пронзила его мозг: – «Убита она была в восприятии людей того времени, что произошло с ней в реальности, в её собственной системе координат, никто не знает!»

Резко он сбросил с себя одеяло и сел на кровати, задумавшись.

«В любом случае её попытка была неудачной, и это мы, потомки, знаем из истории. Надо идти иным путём», – думал он и отрешённо смотрел на Кристину. Та смотрела на него и шевелила губами. Наконец Эрнст вернулся к реальности.

– Ты вообще меня сейчас слышал? – недовольно спросила Кристина. —

Часто с тобой такое бывает?

– Прости, я просто задумался, – мягко сказал ей Эрнст и погладил её волосы на голове.

– Глаза у тебя были стеклянные и пустые, мне стало страшно, – тихо прошептала ему Кристина и снова потянулась к нему.

– Со мной такое бывает, когда я в задумчивости, не паникуй из-за этого, я не псих! – бодро сказал ей Эрнст и посмотрел на часы. Было уже одиннадцать часов утра. Они проваля-

лись час в постели. – Подъём, и пойдём в буфет завтракать или, скорее, обедать, – сказал Эрнст и, встав, стал одеваться.

Кристина, ещё несколько минут повалявшись – так ей не хотелось вылезать из тёплой постели, тоже встала. День начался.

Через полчаса они уже сидели в буфете и уминали свой завтрак. Помещение было пустым в этот утренний час, ведь почти все студенты разъехались на каникулы домой. После приёма пищи Эрнст и Кристина направились вместе к нему в лабораторию. Кристине не хотелось сидеть одной дома, и она решила побыть вместе с молодым человеком. На кафедре все к ней уже привыкли и то, что она часто проводила время вместе с Лебедевым в его лаборатории, никого не смущало.

4

Тем временем Виталик был дома, в родном Первомайске. Он зашёл в свою школу, где они с Кристиной вместе учились, и поговорил со своими учителями. Все они были рады за Виталика с Кристиной, которые стали студентами такого престижного университета, как Петербургский. Интересовались они всем: как шла учёба, какие были жилищные условия. Спрашивали и о том, по-прежнему ли тёплые отношения между школьными друзьями – им и Кристиной. На этот вопрос Виталик не хотел отвечать и поэтому отмалчивался. Ему было больно, что он потерял свою девушку.

Учителя, видя его нежелание говорить на эту тему, больше не доставали его вопросами.

Доверился Виталик лишь своей матери о том, что с Кристиной они расстались. Мать, конечно же, посочувствовала нашему герою и стала, в свою очередь, расспрашивать сына о его сопернике. Виталик рассказал матери, что Кристина променяла его не на кого попало, но на человека во всех отношениях достойного. Он поведал матери о том, что Эрнст умудрялся не только отлично учиться, но ещё и работал на кафедре в лаборатории. Да и собой он был недурён, если признать это честно. Одним словом, Виталик проигрывал против Эрнста по всем статьям.

Мать жалела своего сына и успокаивала его как могла. Она говорила ему, что настоящее чувство всегда проверяется временем и что если Виталик действительно очень сильно любит Кристину, то он должен за неё бороться. Последние слова матери очень сильно взволновали нашего юного студента.

«Бороться? Но как?» – спрашивал он себя и не находил ответа на этот простой вопрос.

– Ты знаешь, сынок, умные девушки ведь и парней любят умных. Соответствуешь ли ты интеллектуальным запросам Кристины? – спрашивала она сына и любовно гладила его по голове.

Виталик молчал. Он не знал, что сказать матери.

– Борись с Эрнстом его же оружием, – продолжала мать, видя неуверенность сына. – Стань умнее его – для этого надо напряжённо работать над собой, но это только в том случае, если Кристина тебе действительно дорога. В любом случае, твои чувства проходят сейчас серьёзнейшее испытание и стоят ли они того – решать тебе.

Виталик глубоко задумался над её словами. Действительно, Эрнст был дьявольски умён и красив. Но что-то постоянно смущало Виталика, когда он думал о своём сопернике. Какое-то шестое чувство подсказывало ему, что Кристина совершает глубокую ошибку, связывая с Эрнстом свою судьбу.

Эрнст не казался ему надёжным человеком в привычном смысле этого слова. Он был себе на уме, волк-одиночка, непредсказуемый на поступки. Возможно Виталик и ошибался, но интуиция почему-то подсказывала ему, что он прав.

В любом случае, Виталик решил более внимательно присмотреться к своему товарищу по комнате. Он помнил, что иногда Эрнст, приходя с работы, что-то записывал в свою толстую тетрадь. Именно эта тетрадь постепенно стала объектом жгучего любопытства Виталика. Он должен будет обязательно туда посмотреть! Возможно, он узнает после этого много нового для себя. Чем живёт и чем дышит его сосед.

Раньше он, конечно, тоже подумывал об этом – более пристально посмотреть за Эрнстом, просто до этого не доходили руки. Сначала переживания из-за Крис, потом волнение за результаты экзаменов – всё это мешало ему сосредоточиться на главном. Теперь, когда первые страхи были позади и он знал, что потихоньку справится с учёбой, а Крис была на данном этапе всё равно потеряна, он решил заняться вплотную Эрнстом. Виталик освободился от злобы и ненависти на Эрнста за измену Крис и смотрел теперь на вещи холодно и рационально.

Когда он принял это решение, ему стало даже легче на душе. Он чувствовал, что поступал единственно правильным способом, допустимым в этой ситуации. Но всё это он должен был проделать после каникул, а пока он решил отдохнуть.

Виталик вспомнил, что в школе он узнал о встрече его бывших одноклассников, проходящей на квартире у одного из них. Это был Юрий, он приглашал всех, кто был в городе из их класса в это время, собраться и отметить начало новой самостоятельной жизни. С Юрием у Виталика никогда не было трений и поэтому он с удовольствием позвонил бывшему однокласснику, чтобы уточнить детали предстоящего события.

Поговорив с ним по телефону, Виталик узнал, что мероприятие переносится из квартиры в местный кабачок, где они сняли банкетный зал. Также Юрий сообщил ему, что Виталику предстоит скинуться, как участнику банкета, на определённую сумму. Ведь он, Юрий, не благодетельность. Озеров быстро согласился и решил занять пока деньги у матери. Он знал, что она ему не откажет, ведь Виталик нуждался в утешении после любовной драмы в Петербурге.

Итак, предстояла очередная пьянка.

Вечером Виталик пришёл один в назначенное время в бар «Балтика». Перед входом уже стояли Юрий и небольшая группа одноклассников. Они курили и ждали остальных, кто ещё обещал прийти. Молодые люди приветствовали его и сильно удивились, что Виталик был один, без свой Крис.

– Она осталась на каникулы в городе, – пытаюсь шутить, объяснял Виталий.

Всего их собралось десять человек – не так уж и мало, если учесть, что в одиннадцатом классе всего было пятнадцать учеников. Они прошли в банкетный зал ресторана и уселись за уже сервированным столом. Виталик передал Юрию деньги, причитающиеся с него, и организатор банкета согласно кивнул.

Когда все уселись Юрий предложил свой первый тост за всех собравшихся и за успех в этой жизни. Все гости чокнулись и опрокинули по первой. Пропустив ещё пару тостов, они дружно заработали вилками и ртами.

Вскоре все уже изрядно накачались спиртным и общение перетекло в более непринуждённую обстановку.

– Что, Кристина променяла тебя на столичного хлыща? Ты можешь ничего мне не говорить, я и так всё понимаю! – приставал к Виталику Юрий.

Виталик молчал и только усердно жевал осетрину. С другой стороны к нему подседа его бывшая одноклассница Марина и поддержала Юрия:

– Да твоя Кристина – стерва, она ничего не понимает в настоящих мужиках! Я всегда это знала!

Виталик был польщён сравнением и попытался трезвым взглядом увидеть Марину. Он знал, что она была к нему равнодушна ещё со школьной скамьи, но он не уделял ей тогда достаточно внимания. Страсть к Кристине поглощала его. И вот теперь, казалось, ему предоставлялся повод наверстать упущенное. Он налил себе и Марине водки и они, чокнувшись, выпили. Виталик вспомнил, что он забыл сказать тост и попытался исправить ошибку:

– А ты знаешь за что мы пили?

– За любовь? – пьяно ворочая языком, спросила Марина.

– За настоящих мужчин и женщин! То есть за нас с тобой!

– Ура! – воскликнула окосевшая Марина и потянулась снова к бутылке водки.

Виталику она наскучила, и он прислушался к тому, о чём говорили за столом. Но ничего нового он не услышал. Везде пережёвывали телевизионную пропаганду. То, что он и так знал из регулярных передач «Время» и из показывавшихся там «пятиминутки ненависти». Ему стало скучно, и он вспомнил Эрнста.

«А парень-то – действительно голова! Похоже, он смотрит в корень проблемы», – пьяно подумал он и посмотрел на Марину, сидевшую сбоку и что-то говорившую ему. Он прислушался.

– Я говорю, у меня дома никого нет, мы можем пойти ко мне и продолжить наш удачный вечер, – пьяно говорила девушка. Виталик понял намёк и пристально посмотрел на неё. Она была темноволоса, стройна и с хорошими фигугой.

«Да она совсем даже ничего», – подумал Виталик и решил не отклонять её предложение. В конце концов, он так же мог изменять Кристине, ведь она всё равно сделала это первой. Выпив стакан сока на дорожку, Виталик встал и помог встать Марине. Слегка шатаясь, они направились в гардероб. В банкетном зале все были уже настолько пьяны, что на их уход никто не обратил внимания.

Оказавшись на улице молодые люди, Виталик и Марина, немного протрезвели. В этом им помог пронизывающий ветер, гулявший по улицам их городка. Марина укуталась крепче, прижалась к Виталику, и они медленно направились к ней домой...

Так Виталик впервые собирался изменить Кристине. Но он об этом вовсе не сожалел. Совсем наоборот, какое-то жгучее чувство мести обуяло его и в нём разгорался огонь похоти. Сейчас он завалит свою надравшуюся одноклассницу и наконец-то оторвётся за все эти долгие месяцы по-настоящему. Восполнит то, в чём отказывала ему Кристине всё это время после того как ушла к Эрнсту. Виталик ликовал...

5

Зимние каникулы пролетели очень быстро. Виталик собирался снова на учёбу в свой университет. Все каникулы он провёл с Мариной, о глубине чувств которой к нему он и не подозревал. Часто Виталик задавал себе вопрос стоило ли пытаться вернуть себе Кристину, когда вокруг полно красивых девушек? Он копался в себе и пытался понять любит ли он Крис по-настоящему или это просто ущемлённая гордость? Но пока все вопросы оставались без ответов в его душе. Время покажет, решил он и успокоился. В любом случае, он займётся Эрнстом плотнее. Что-то в глубине души Виталика подсказывало ему, что Эрнст ему нужен, для чего именно он пока понять не мог. Он не мог чётко сформулировать причину, почему он так заинтересовался Эрнстом. Но он должен был это сделать в любом случае.

На вокзал Виталика провожала его мама. Отца у Виталика не было, вернее, был, но его не стало, когда ему было пять лет. Так что своего родителя Виталик помнил очень смутно, почти никак.

– Приедешь, обязательно позвони! – наставляла его мать и кутала плотнее шарф на шее сына. Для неё он всё ещё оставался маленьким мальчиком, за которым был нужен глаз да глаз.

– Я позвоню или напишу письмо, – отвечал ей Виталик и пытался избавиться от чрезмерной материнской опеки. Он смотрел в глаза матери и видел, что она гордится им. Да и как было не гордиться? Ведь она вырастила его в одиночку, без чьей-либо посторонней помощи. И вот теперь её сын был студентом престижного университета. Нет, что ни говори, а её усилия не пропали даром.

Вскоре подошёл поезд и Виталик, пожав напоследок руку матери, вскочил в вагон. Заняв своё место в купе, он стал смотреть в окно на свою мать, которая не уходила и ждала, когда поезд тронется, чтобы проститься с сыном на долгие полгода.

Наконец локомотив прощально свистнул и состав начал набирать скорость. Мать, кутаясь теплее, стала махать ему рукой и вытирать своё лицо. Виталик догадался, что она плачет. Вскоре перрон исчез из поля его зрения, уступив место бескрайним полям, покрытым пожухлой полыньёй. Виталику вдруг стало грустно. Он подумал, что так и не зашёл к родителям Крис, чтобы рассказать им о дочери и её успехах в учёбе. Почему-то ему тяжело было это сделать. Вскоре, погружённый в свои мысли, он начал клевать носом – дремота под монотонный стук колёс сморила его...

Через пять часов он был уже в Петербурге. Это была конечная станция поезда и Виталик не спеша оделся и, подняв свою дорожную сумку, вышел на перрон вокзала. Яркий солнечный свет ударил ему в глаза. В городе стояла на удивление прекрасная погода, даже постоянный сырой ветер, дующий с Балтики в это время, наконец-то успокоился. Виталик пошёл к остановке общественного транспорта и закурил на ходу, ведь он воздерживался от сигарет целых пять часов, пока ехал в поезде.

Добравшись до своего общежития, Виталик прямиком направился в свою комнату. Он открыл дверь своим ключом и вошёл. Дома никого не было. Он осмотрел внимательно кровати – они были аккуратно заправлены. Но на прикроватной тумбочке Эрнста стояла скромная косметика Кристины – губная помада, тушь для ресниц, какие-то крема.

Рот Виталика скривился от злобы и ревности.

«Да она жила тут с ним эти две недели!» – догадался он и резко кинул на кровать свою сумку. Постепенно он взял себя в руки и понял, что ревновать теперь свою бывшую девушку к кому бы то ни было вообще просто глупо.

Виталик сел на свою кровать и посмотрел на часы. Было полвторого.

«Прекрасно!» – подумал он, – «Эрнст на работе и я спокойно могу приступить к намеченной цели».

Он быстро распаковал свои вещи, вытащил пару баночек с компотом, которые мама дала ему с собой – «чтобы ребёнок не голодал», и уложил в шкаф остальные вещи. Сделав всё это, Виталик глубоко задумался о том, где ему искать тетрадь Эрнста. Он закрыл дверь на ключ изнутри, чтобы никто не застал его врасплох и приступил к делу.

Перво-наперво он полез в тумбочку к своему сожителю. Но там ничего не было. «Странно», – подумал Виталик, – «он ведь здесь её хранил». Тогда после первой неудачи Виталик полез в одежной шкаф Эрнст. И тут удача улыбнулась ему! Под стопкой рубашек Лебедева лежала заветная толстая тетрадь коричневого цвета.

Виталик заволновался и вспотел. С трясующимися руками он сел за стол, предварительно проверил ещё раз, крепко ли заперта дверь, и стал перелистывать находку.

После просмотра первых страниц он немного разочаровался – они были полны каких-то эскизов, изображающих непонятно что. Виталик успокоился и стал листать тетрадь равнодушнее. Наконец он наткнулся на текст, написанный мелким почерком Эрнста:

Аксиома 1: Все временные слои существуют разом в одной точке пространства-времени. Но они не могут быть восприняты индивидом, поскольку он воспринимает только тот временной слой, который соответствует времени его рождения на Земле. Из этого следует, что каждый индивид имеет свою единственную матрицу восприятия, полученную им при рождении. Матрица восприятия пространства-времени формируется в мозгу человека гравитационным полем Земли и Солнечной системы. Если изменить матрицу восприятия в мозге человека на матрицу, соответствующую иному временному слою, то он будет видеть этот пласт пространства-времени в независимости от того, насколько он удалён от данного индивида по временной шкале.

Теорема: Для перемещения во времени необходимо воздействие мощного гравитационного поля на мозг человека. Гравитационное поле формируется воздействием гравитационного генератора, который посредством пучка гравитонов избранной модуляции воздействует на мозг человека, на его матрицу восприятия времени. Таким образом генератор корректирует восприятие человеком нужного временного слоя.

Тело человека, наблюдающего иной временной срез, остаётся для окружающих наблюдателей в своём времени, но видит и чувствует он заданный генератором временной слой. Генератор задаёт нужный слой посредством гравитационных волн определённой модуляции. Пучок волн воздействует на мозг человека и приводит к восприятию иного времени.

Принцип действия гравитационного генератора: Как источник гравитонов, квантом гравитационного поля служит масса высокой плотности – Железо? Fe 56? Модуляция гравитационных волн: положение планет, соответствующих данному, воспринимаемому наблюдателем отрезку времени, задаётся компьютером, который задаёт также гравитационное поле определённой частоты для воздействия на мозг человека.

Таким образом находясь телесно в настоящем, но воспринимая прошлое или будущее человек способен действовать в избранных сегментах времени???

Матрица восприятия: Вестибулярный аппарат???

Гравитон имеет только спин!!! Не имеет электрического заряда!!!

Далее шли наброски головы человека с надетым на неё металлическим колпаком. От колпака шёл толстый шланг, всё это было подсоединено к металлическому ящику с подключённым компьютером.

Виталик полистал дальше, но наткнулся только на пустые страницы. В задумчивости он сидел и потирал свой лоб.

«Так вот оно что! Это же идея машины времени! И как оригинально придумано!» – вихрь мыслей заполнил его голову. – «Эрнст – похоже действительно гений! Наверное, Крис была в этом права. Интересно, знает ли она о записках своего друга?» – роились вопросы в голове Виталика.

Он посидел ещё некоторое время с тетрадью в руках, потом встал и положил её на место. В его голове наступила какая-то пустота. Он ни о чём не думал, только машинально посмотрел на часы – было уже поздно.

«Скоро придёт Эрнст», – мелькнуло в голове Виталика, и он пошёл в коридор курить и заодно открыть дверь. Грандиозность замыслов Эрнста поразила Виталика. Он не знал о чём думать. Но на первое время Озеров решил успокоиться и позже обдумать всё более критически, а заодно и пристальнее присматривать за своим соседом по комнате – он того стоил.

Глава 4. Снова друзья

1

Была зима. Начался второй семестр первого года обучения наших героев. Виталик учился уже увереннее и спокойнее, волнение первого семестра было позади, и он потихоньку начал верить в свои силы. Эрнст с Кристиной были по-прежнему вместе и после учёбы пропадали в его лаборатории. Они были неразлучны. Виталик уже переосмыслил прочитанные записки Эрнста. На многое, что он узнал оттуда, он смотрел уже спокойнее и прагматичнее. Он должен будет извлечь из этого какую-то пользу для себя, думал он. Но как далеко зашёл Эрнст в своих теоретических, а главное практических шагах в этом направлении? Он понимал, что Эрнст замыслил ни много ни мало – создание машины времени. Пролить свет на этот вопрос мог только сам автор рукописи и схем.

Последние месяцы до Нового года отношения Эрнста и Виталика были несколько прохладными. Оно и вовсе неудивительно, ведь Лебедев увёл девушку Виталия. Озеров долго не мог простить ему этого и вёл себя с Эрнстом довольно холодно. Но теперь в свете новой информации, почерпнутой из записок Лебедева, Виталик решил пересмотреть своё отношение к нему и своей бывшей подруге.

«В конце концов подобное случается сплошь и рядом, и не стоит делать из этого вселенскую трагедию», – рассуждал Виталик. Ему надо было предпринять шаги к сближению с сожителем по комнате.

Была суббота. Народ, как правило, предпочитал в этот день оторваться по полной. Дискотеки, выпивка и девушки были главной темой молодых людей в субботний вечер. Виталик решил не тянуть время и действовать продуманно и без задержек.

Когда Эрнст пришёл после занятий домой – в субботу он не работал в своей лаборатории – Виталик с беспечным видом спросил его:

- А не сходить ли нам сегодня всем вместе на дискотеку?
- С чего это вдруг? – вопросительно посмотрел на него Эрнст.
- Просто я подумал, что мы уже полгода живём и учимся вместе, а ещё так ни разу вместе и не отдыхали, – простодушно сказал ему Виталик и ждал, что скажет Лебедев.
- А тебя не смущает, что и Крис будет с нами? – спросил Эрнст.
- Нисколько! Ведь она твоя девушка!
- В общем-то идея довольно неплохая, – снова задумчиво сказал Эрнст, – я поговорю с ней, – и, оставив свой рюкзак с тетрадями и конспектами на кровати, он пошёл к Кристине спросить, что думает она на этот счёт.

Кристина была в своей комнате одна. Её сожительницы Жанны не было дома. Она отдыхала после субботних шестичасовых занятий на своей кровати. Дверь была открыта, и Эрнст вошёл без стука. Кристина спросонья долго не понимала, чего хочет от неё друг. Но потом, постепенно придя в себя и осмыслив предложение Эрнста, она молча кивнула.

Она была не против вместе пойти сегодня на дискотеку. Благо дискотека располагалась тут же в общежитии, в подвале. Она уже была там один раз с Виталиком осенью и ей очень понравилось. Да и кроме того, желание побыть на людях, показать себя и отдохнуть от постоянного присутствия одного лишь Эрнста взяло в ней верх.

«Странно», – подумала Кристина, – «он совсем не злится на Виталика, раз зовёт его тоже.»

Она не знала, что предложение исходило именно от Озерова. Эрнст просто умолчал об этом.

Вечером в восемь Кристина сидела перед маленьким зеркальцем и делала последние штрихи своего макияжа для дискотеки, когда к ней постучали молодые люди. Подправив одним штрихом помаду на губах и ещё раз критично осмотрев себя в маленькое настольное зеркало, Кристина поднялась и открыла дверь. В коридоре стояли Виталик и Эрнст.

Лебедев надел по этому поводу свои новые джинсы и свитер в модных теперь ромбиках. Кристина слегка поморщилась – она ненавидела эту моду на ромбы, пришедшую из КВНа, юмористической передачи на первом канале, но ничего не сказала Эрнсту и быстро попыталась скрыть свои эмоции. Виталик был одет, как и полагалось колхознику, цинично подумала Кристина, глядя на него. Молодой человек был в чёрных брюках и белой рубашке с короткими рукавами. Хорошо, что Жанны нет дома, а то она начала бы подсмеиваться над её кавалерами, с лёгкой грустью подумала Кристина. Краем глаза она заметила, как Виталик буквально пожирал её глазами. Кристина была в синей короткой джинсовой юбке, так что её ноги и полноватые бёдра манили молодого человека.

«Хороша Маша, да не ваша!» – цинично подумала Кристина и сообщила молодым людям что она готова.

Все трое, они сели за стол в её комнате, Виталик достал пузырёк водки из кармана и разлил всем в стаканчики по пятьдесят грамм – для хорошего настроения и для храбрости, как пояснил он. Молодёжь быстро опрокинула стопки и все вышли в коридор. Парни закурили, а Кристина принялась закрывать комнату на замок. После чего они не спеша пошли вниз.

2

Дискоклуб «Эльдорадо» биофизического факультета располагался, как было уже упомянуто, в подвале общежития. У входа в него уже толпились студенты и местные, пришедшие на дискотеку зацепить какую-нибудь симпатичную студентку. Местные держались своими группами и нагло оглядывали девушек.

Увидев Кристину, один из таких присвистнул и стал нагло пялиться на её ноги. Девушка почувствовала себя неуверенно и прижалась крепче к Эрнсту. Лебедев вёл себя хладнокровно и, подойдя к крепкому парню, стоящему на входе в клуб, заплатил ему по сто рублей за себя, Виталика и Кристину, после чего их беспрепятственно пропустили внутрь.

Дискотека только началась и многие столики были ещё пусты. Наши герои выбрали столик поближе к танцполу и уселись за него. Тот был ещё пуст в этот час и на его поверхности только скользили лучи лазерной цветомузыки. Русская поп-музыка гремела так громко, что Виталик начал чувствовать вибрации в животе. То же самое испытывали Эрнст и Кристина. Через несколько минут Виталик встал и, спросив какого сока хотели бы Эрнст и Кристина, направился к бару, чтобы взять всем напитки. Заодно он попросил маленькие стопки, чтобы допить всем вместе его пузырёк водки, который он купил предварительно для разогрева. Вернувшись к своим друзьям, он обнаружил, что группа местных заняла столик напротив них, и тот наглец, что пялился на Кристину, сидел теперь в метре от неё и время от времени поглядывал в её сторону.

«Похоже вечер будет жарким», – подумал Виталик и расставил стаканы с соком и стопки перед своими друзьями.

Народ медленно собирался, пока наши друзья допивали. Танцпол уже был занят несколькими молодыми девушками, которые лениво двигали бёдрами в такт музыке. Кристина разгорячилась от выпитого спиртного и потянула Эрнста за собой на танцевальную площадку. Виталик остался сидеть за их столиком и время от времени поглядывал на соседей. Там творилось нечто странное. Наглец высыпал на стол какой-то белый порошок и выровнял его в небольшую бороздку. Затем скрутил сторублёвую купюру в трубочку и разом втянул в свою ноздрю всю.

«Наркоманы!» – молниеносно подумал Виталик и понял, что от этих «друзей» сегодня можно ожидать только неприятностей.

Далее события разворачивались быстро. Тип встал и направился на площадку. Приблизившись к Эрнсту с Кристиной, он повернул девушку к себе и начал перед ней танцевать. Кристина при этом не стала ждать что последует дальше, а просто быстро вернулась к столику, где сидел Виталик. Эрнст тоже подошёл минутой позже и присоединился к компании Бельской и Озерова. Наркоман, видя такое развитие событий, направился следом к их столику.

Виталик бросил взгляд на столик соседей, чтобы оценить ситуацию. Двое нагло ухмылялись в их сторону. Их товарищ наконец подошёл к столику наших друзей и, наклонившись к Кристине, что-то заговорил ей в ухо. Девушке было это явно неприятно, и она попыталась отстраниться. Пришелец взял её за плечо, удерживая.

Эрнст понял, что пора что-то предпринять. Он резко встал из-за стола и, схватив хулигана за шею сзади, поволок его к выходу. За ним последовали Виталик и Кристина. Друзья наркомана тоже вскочили со своих мест. Расталкивая гостей «Эльдорадо» они направились к выходу вслед за нашими героями.

В коридоре Эрнст, ослабив свой захват, резко ударил противника головой о стену. У него пошла кровь носом. Их тут же окружили любопытные и стали наблюдать за ходом драки. Друзья пострадавшего попытались вмешаться и прийти своему другу на помощь, но их остановил Виталик:

– Они разбираются один на один!

– Что ты мне тут втираешь!

Виталик видя, что слова на гостей общежития плохо действуют, резко ударил одного из них под дых. Тот захрипел и на время успокоился. Пока Эрнст избивал местного, пытавшегося зацепить Кристину, на помощь Виталику пришли другие парни из общежития, которые хорошо знали нашу троицу по учёбе и по общежитию. Они остановили вмешательство в драку и тем самым защитили Эрнста от нападения компании сзади. Когда наркоман уже прекратил своё сопротивление Эрнст перестал избивать его кулаками в живот, как упоённо он месил его мгновение раньше.

– Вы что делаете, звери? – еле ворочая языком пробормотал гость в наркотическом угаре. Его друзья подхватили его под руки и потащили к выходу из здания. Дружба дружбой, а получать по физиономии за чужие оплошности им не хотелось.

Кристина подошла к Эрнсту и осмотрела его. У него была немного разбита губа. Девушка вытаскала свой платочек из кармана и принялась вытирать кровь. Гордость переполняла её. Оказывается, Эрнст – не только блестящий студент, но и может постоять за свою девушку при необходимости.

– Животные! Мерзкие наглые животные! – повторял Эрнст, пока Кристина вытирала ему кровь.

Наконец Эрнст успокоился и спросил свою подругу: не запачкался ли он, пока расправлялся с наглым животным? Кристина осмотрела его внимательно, но все-таки заметила в свете неоновых ламп подвала капли крови на новом свитере Эрнста.

– Тебе надо переодеться! – сказала она.

– Что? Всё в крови?

– Не так уж и много, но есть, – ответила девушка.

К ним наконец подошёл Виталик, который всё это время стоял недалеко от них и наблюдал за ними.

Эрнст посмотрел на него и бросил, с трудом шевеля разбитой губой:

– Я схожу переодеться, а ты присмотри за Крис! Хорошо?

– Давай, всё будет нормально, но ты не задерживайся.

Эрнст резко развернулся и быстрым шагом пошёл к себе, переодеться и посмотреть заодно на своё лицо в зеркало.

Толпа любопытных наконец-то начала рассасываться. Зрелище закончилось и все повалили в дискотеку. Вскоре Виталик и Кристина остались одни, пока Эрнст отсутствовал. Виталик решил, что более подходящий момент для разговора ему вряд ли когда-нибудь выпадет. Он спросил Кристину неожиданно для неё:

– Скажи, ты не замечала за Эрнстом каких-либо странностей?

– Что ты имеешь в виду?

– Да например, он что-то скрывает от тебя или предлагает совершить какие-либо странные поступки?

– Да нет в общем-то, хотя нет, погоди. Вот например, на каникулах он однажды спросил меня, не стала ли я стрелять бы в Ленина, и сказал, что я похожа на эсерку Каплан.

– Это та, что стреляла в Ленина?

– Ну да.

Виталик закусил губу и нахмурился. Всё это подтверждало его мысли о том, что Эрнст хочет создать машину времени. Более того с определённой целью!

«Он хочет убить Ленина!» – резко понял Виталик и тут же в его голове всё встало на свои места: слова Эрнста в пьяных застольях о роли большевиков в истории страны, эти неожиданные вопросы Кристине. В задумчивости он поднял голову и посмотрел на свою бывшую подругу и одноклассницу. Та что-то спрашивала его, но он не слышал её слов. Наконец Виталик вышел из задумчивости.

– О чём ты сейчас думал? – спрашивала его девушка.

– Да так, личное!

Тут появился неожиданно Эрнст и избавил Виталика от необходимости давать дальнейшие разъяснения. Лебедев успел за это время переодеться, так что о печальной потасовке больше ничто не напоминало в его облике за исключением немного разбитой губы. Кристина осмотрела его ранку и успокоилась. Эрнст прижёт её йодом, так что кровотечение остановилось и можно было продолжать веселье дальше.

– Идёмте выпьем за нашу победу над этими животными! – в приподнятом расположении духа предложил Эрнст и все трое зашли снова в дискотеклуб. – А ты ничего! На тебя можно положиться! – сказал Эрнст Виталику и пожал ему руку.

– На тебя тоже! – весело ответил ему Озеров и они приблизились к стойке бара.

Кристина была довольна, что наконец-то её бывший и нынешний друзья снова нашли общий язык, и она больше не является причиной раздора между молодыми людьми.

– За нашу нерушимую дружбу! – произнёс тост Эрнст и все трое чокнувшись выпили по шкалику водки. Угощал на этот Эрнст.

Тепло разлилось по телу Виталика, и он понял, что достиг своей цели, помирившись с Эрнстом. И главное, как удачно помогли ему в этом эти местные, приставшие к Крис, вяло думал он и довольно улыбался. Вскоре после тоста Эрнст и Кристина отправились на танцпол – девушке хотелось танцевать. Виталик стал осматриваться, ведь он был теперь соло и ему нужна была подруга. Хотя сможет ли кто-нибудь заменить ему Крис, подумал он и помрачнел. Озеров снова заказал себе водки и одним махом опрокинул стопку в своё горло. Вечер впереди обещал быть длинным...

3

После памятной дискотеки, где Эрнст заступился за Кристину, а Виталик помог ему в этом, отношения наших главных героев снова наладились. Эрнст понял, что Виталику можно доверять и был доволен этим. Ведь, в конце концов, и ему в своих планах нужны были союзники. И кто, как не Виталик, больше всего подходил на эту роль. Но посвящать в свои планы Озерова Эрнст пока не торопился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.